

Владимир Тюменцев

Сказка о мальчике, который спешил стать взрослым

По мотивам сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький Принц»

Моему внуку Вове посвящается

Когда мы были молоды – у нас было мало опыта и мало времени. Поэтому своей дочке я рассказывал и читал чужие сказки. Сегодня у меня больше опыта, но времени стало еще меньше и моему внуку я спешу рассказать свою собственную сказку. Надеюсь, когда он вырастет, то своим внукам расскажет ее продолжение...

1.

В Солнечной системе, между планетами Марс и Юпитер, существует пояс астероидов. Астероиды – это маленькие планетки. Их огромное множество и со стороны, с большого расстояния, их совсем не видно. Но они реально существуют. Эти планетки значительно удалены друг от друга, двигаются с разными скоростями, по разным траекториям и никогда не сталкиваются. Происходит это потому, что при сближении планеток, вопреки Закону Всемирного Притяжения, возникает мощная сила отталкивания, которая разводит их по разным траекториям. А траектории планеток бывали очень причудливы и просвещенному человеку, каким является наш читатель, сразу становится понятно, что управлялись они разумными существами. Да, они были населены людьми. Но не более, чем одним человеком на одной планетке. Это были в основном взрослые люди с ярко выраженной индивидуальностью. Именно эта индивидуальность и определяла характер движения планетки. Планетки могли подойти так близко, что их обитатели могли поприветствовать друг друга. Но это считалось

неприличным – здороваться и разговаривать с незнакомыми людьми, отвлекать их от своих дел. Почему взрослые не желали общаться, кто установил такие правила – никто не знал и не желал знать. Это длилось так долго, что к этому все привыкли и считали, что так было всегда, так правильно и это всех устраивало.

На одной из таких планеток, очень крохотной, в небольшом доме жил маленький Мальчик. У него были светлые волосы, широко открытые на окружающий мир любознательные глаза, большое и чувственное сердце. Он был один, сколько себя помнил, и всему, что умел и знал, он обучился сам путем собственных проб и ошибок. Одинокие мальчики вынуждены больше знать и уметь делать своими руками, так как им приходится самим занимать себя: придумывать себе игры и сказки, делать игрушки, фантазировать, создавать собственные миры. Но эти фантазии не берутся из ниоткуда. С ними рождаются, и потом они могут определить всю последующую жизнь. Все люди, и даже целые народы, родом из своих фантазий и сказок.

Его планетка была очень красивой и уютной. Тут росли небольшие цветущие деревья и кусты, невысокая трава стелилась ковром, украшенная разными цветами. Тут был действующий и потухший вулканы, родник с кристально чистой водой, который сбегал со склона потухшего вулкана и образовывал маленькое озеро. Оно было очень мелким и сквозь чистую воду, как через увеличительное стекло, было видно дно с разноцветными вулканическими камешками. У него не было никаких полезных ископаемых, зато были полезные и вредные растения. Полезными он считал растения, которые цвели, благоухали и украшали его планету. А те растения, которые мешали расти полезным, кололись и жалились, он считал вредными и боролся с ними. Поскольку планетка была маленькой, то и ее притяжение было маленьким. Это означало, что, оттолкнувшись ногой от планеты, можно было сделать гигантский шаг. А если разбежаться, хорошо оттолкнуться и поджать под себя ноги, то гигантский шаг превращался в небольшой прямолинейный полет. Это было очень удобно, перепрыгивать через небольшие кусты и овраги. Так за день можно было побывать в разных местах своей планетки и многое успеть сделать.

Как и у всех обитателей других планеток, у него было много разных дел. Утро Мальчика начиналось с уборки. Первым делом он приводил в порядок себя, а потом свою планетку. Мальчик выпалывал вредные растения, семена которых, очевидно, ветром заносило с других астероидов. Потом брал лейку, набирал в озерце воду и поливал те участки, где полевые цветы или трава за ночь немного увяли, так как ночью на планете не было росы. Потом с помощью действующего вулкана он разгонял свою планету, чтобы она быстрее двигалась вокруг Солнца. Его планета двигалась быстрее всех. От этого год становился короче и маленький Мальчик мог быстрее взрослеть. Ему очень хотелось скорее стать взрослым, потому что взрослые, как ему казалось, очень много умеют и знают, и от этого их жизнь становилась интересной и содержательной. Его очень удивляло, что некоторые планеты почти стояли, их обитатели никуда не спешили, хотели таким образом остановить время. Но Мальчик тогда еще не знал, что у каждого периода жизни – свое времяисчисление. Самые длинные дни в детстве и юности наверно для того, чтобы успеть сделать то, на что в старости у тебя не хватит ни сил, ни времени.

А вечером после всех трудов Мальчик любил развлекаться. Он забирался на потухший вулкан, разгонялся и, оттолкнувшись от склона горы, совершал большой полет с широко раскинутыми руками. Внизу мелькали поля с растущими цветами и травами, от которых струились теплые вечерние запахи. На мгновение, перед тем как Солнце заходило за горизонт, его планета озарялась оранжевым светом, потом тени становились густыми и красными, цветы и травы меняли оттенки, а потом, когда оно садилось, все вокруг заливалось серебром. Это сотни соседних астероидов с ночного неба освещали его планету серебряным светом. Но самое удивительное было позже и заключалось оно в том, что в рассеянном ночном сиянии исчезало объемное зрение и далекие предметы казались на расстоянии вытянутой руки, а близкие – могли казаться далекими-далекими. Возникали новые картиннки знакомых пейзажей. Это была сказочная игра воображения, любимое занятие Мальчика.

Так однообразно протекали его дни. А иногда в ночном небе совсем рядом проплывал какой-то другой астероид. Поскольку на его планетке было мало влаги и дым от действующего вулкана оставался далеко позади, то атмосфера была кристально чистая – тут была абсолютная видимость, какая у нас бывает только высоко в горах, выше облаков или в космосе – ничего не мешало видеть на сотни километров. В мельчайших деталях на проплывающей планетке были видны дома, сооружения, горы и ручьи, тень от деревьев, а иногда даже был виден обитатель планетки. Это был другой, далекий и недосыгаемый мир взрослых, который так манил Мальчика. Это было фантастическое зрелище.

Однажды вечером Мальчик поспешил, споткнулся и разлил воду, которую набрал для поливки цветов. Образовалась большая лужа. Но когда стемнело, лужа превратилась в большую черную дыру на фоне серебряной поверхности. В этой дыре были видны черное небо, звезды, два вулкана, какие-то деревья и растения. Там был другой, зеркальный мир. Мальчику казалось, что если он наступит на лужу, то провалится под планету и окажется в том другом, подпланетном мире, где он не сможет летать и любоваться закатами. И он даже не приближался к ней. Наутро лужа не исчезла, она как будто хранила какой-то секрет. Мальчик решил от нее избавиться, взял ведро и хотел лужу вычерпать. Но когда он подошел к ней и наклонился, то увидел там

мальчика с ведром и обрадовался. Все дети, в отличие от взрослых, дружелюбны и общительны, они быстро знакомятся и заводят друзей.

– Здравствуйте! – сказал Мальчик.

– Етйувтсвардз! – ответил незнакомец.

– Вы там живете? – спросил Мальчик.

Незнакомец опять сказал что-то непонятное. Тогда Мальчик перешел на язык жестов и спросил, где он живет. Незнакомец передразнил его такими же жестами. Что-то странное было во всем этом. Мальчик обнаружил, что они одинаково одеты, но в разных руках держат ведра. И говорил незнакомец слова наоборот. Мальчику понадобились значительные усилия, что бы понять его речь. А незнакомец ему говорил следующее:

– Я не только выгляжу наоборот, но думаю и чувствую наоборот.

– А это как?

– Например, ты думаешь, что закаты красивые, а я думаю, что ничего особенного в этом нет. Тебе хочется быстрее стать взрослым, а я думаю, что не надо спешить брать на себя лишние обязанности.

– Вы живете под планетой?

– Нет, я живу в тебе, и знаю о тебе больше, чем ты сам знаешь о себе. Я твоё Сомнение. Я знаю, что ты думаешь и какие тебе снятся сны. Я даже знаю твоё будущее, но никогда тебе об этом не расскажу, так как у тебя пропадет интерес к жизни. Разве что, если тебе будут грозить какие-то опасности или неприятности – я буду подавать тебе разные знаки. Ты должен научиться их понимать, так что внимательней ко мне прислушивайся.

– И давно Вы меня знаете?

– С самого рождения, но показаться тебе я решил только сейчас, когда ты начал все больше брать на себя обязанностей и больше принимать решений, а значит – ты начал взрослеть.

– Правда! Я начал взрослеть! – и Мальчик подпрыгнул от радости. – А когда стану взрослым?

– Взрослым ты станешь тогда, когда воплотишь в жизнь хоть одну свою мечту!

– А что такое мечта, скажите мне, Сомнение.

– Мечта – это то, чему я буду мешать осуществиться.

– Значит, Вы будете мне мешать стать взрослым?

– Выходит, так!

– Значит, мы с Вами не будем дружить, будем спорить и ссориться?

– Я хочу, чтобы мы дружили, чтобы тебе было в жизни хорошо! Ведь мы одно целое. Пойми меня. Если тебе нужен будет дружеский совет – приходи! И не обращай ко мне на «Вы», ведь ты разговариваешь сам с собой.

– Это так неожиданно. Я обязательно приду за дружеским советом!

Мальчик отошел от лужи, изображение исчезло и диалог закончился. Его очень обрадовало сообщение, что он начал взрослеть. Значит, что бы быть взрослым, не надо иметь много лет, а надо мечтать и воплощать эти мечты в жизнь. «И как Сомнение будет мешать мне в этом?», – подумал Мальчик и занялся своим обычным делом.

Вечером он догнал другой астероид. Это всегда было величественное зрелище, но это было что-то особенное. Чтобы лучше разглядеть соседнюю планетку, Мальчик с помощью действующего вулкана уравнивал скорости и теперь можно было все хорошо рассмотреть в мельчайших подробностях. Большая часть планетки была покрыта густым лесом, какого у него не было вовсе. На одной из опушек стоял большой красивый дом, похожий на дворец. Перед домом видны были огромные симметричные клумбы, где росли цветы и кустарники. Все это было таких размеров и масштабов, что под силу было создать только взрослому обитателю.

– Как там должно быть красиво, если с такого расстояния все так хорошо смотрится, – подумал Мальчик. – А что, если отправиться на эту планетку в гости, посмотреть и научиться делать нечто подобное у себя? От своей однообразной жизни я не развиваюсь, у меня не возникает новых желаний и не могут появиться соответствующие мечты. Да! Надо непременно предпринять такое путешествие. Но как это сделать? Завтра поговорю об этом с Сомнением.

Ночью Мальчику приснился сон, как он, забравшись высоко на потухший вулкан, пытался оттолкнуться и полететь в сторону соседней планетки. Но не мог разогнаться и оттолкнуться с обычной силой, так как ноги были очень тяжелы, и он опять и опять опускался на свою планетку. От многократных неудачных попыток ноги вообще стали ватными, но он иступленно продолжал и продолжал это делать. Этот сон ему не понравился – видеть собственное бессилие.

Утром он побежал к луже поговорить с Сомнением, ведь оно знало его сны и могло объяснить, чтобы это значило. А там, как будто, его уже ждали.

– Ты что задумал? – обрушилось на него Сомнение. – И тут можно всему обучиться! Правда, на это может уйти больше времени, может быть и вся жизнь, но зато все спокойно и предсказуемо.

- Всю жизнь заниматься одним и тем же! Если один день не будет отличаться от другого, то и года будут все одинаковы! Наверно, нет ничего страшнее, когда вспомнить нечего!
- А если ты пролетишь мимо астероида и окажешься в открытом космосе? Как ты тогда вернешься?
- Я об этом не думал, но планетка так близко, что невозможно промахнуться.
- А как тебя там встретят? Если тебе там будут не рады и останутся плохие воспоминания, а это еще хуже, чем когда вспомнить нечего?!
- Я пришел за дружеским советом, а слышу только отрицание. Ах! Я и забыл, что Вы, извините, Ты, все говоришь наоборот. Наверно, надо озвучивать тебя и тогда я услышу, как достигнуть своей цели.
- Может быть и так, но без совета со мной не предпринимай никаких действий.
- Хорошо, если это будет помогать мне. А почему я не мог во сне хорошо оттолкнуться и отправиться на соседнюю планетку?
- Это я сидело в твоих ногах. Таким способом я хотела оградить тебя от необдуманного поступка.
- Теперь понятно! Приятно было пообщаться, – Мальчик отошел от лужи и почувствовал облегчение.

Он понял, что Сомнение хорошо при принятии решения, но если все решено, то оно будет мешать ему осуществиться. Все правильно, так Сомнение и говорило. Но сплошное отрицание придает неуверенность в своих силах, а это очень мешает в достижении цели. Раньше он ни с кем не советовался при принятии решений, а теперь должен. И это, очевидно, одно из отличительных особенностей взрослых людей.

2.

К полудню Мальчик забрался на самую вершину потухшего вулкана, где он никогда раньше не был. Там была небольшая площадка, заканчивающаяся обрывом. Он прижался спиной к скале, так как разбег должен был быть очень коротким и энергичным. А что, если он оступится и упадет с обрыва на острые камни? А что, если разбега не хватит, он не долетит до соседнего астероида и зависнет между двумя планетками? А что, если он хорошо оттолкнется, промахнется и улетит в открытый космос? Так он долго стоял, перебирая в уме возможные варианты неудач, как вдруг почувствовал, что какая-то внутренняя сила оттолкнула его спиной от скалы и не оставила никакого выбора. Впереди открывалась глубокая пропасть с острыми камнями и ноги сами сделали два гигантских шага, энергично оттолкнувшись от края пропасти. Толчок был настолько сильным, что обвалилась часть прочной вулканической породы, но он этого не почувствовал, так как уже находился ближе к соседней планетке, чем к своей. Пришел он в себя только когда почувствовал твердую почву под ногами. Как он тут оказался? Ведь только что он рассуждал у себя о возможных неудачах и вдруг какая-то неосознанная им сила, заставила сделать то, в чем он сомневался. Значит, в нем еще есть что-то такое, что помимо его воли заставило совершить безрассудный поступок, игнорируя Сомнение – какое-то Антисомнение. Но ведь оно могло его погубить? Наверно, не надо долго сомневаться, чтобы не провоцировать это Антисомнение на действие. Если Сомнение обосновано, то значит – просто надо лучше подготовиться или отказаться от затеи. Но тут незнакомая обстановка отвлекла его от этих рассуждений.

Перед Мальчиком находился добротный, очень красивый одноэтажный дворец. И он пошел к нему. Все окна в нем были открыты, но на окнах везде были декоративные решетки. Он заглянул в одну из комнат. Просторные комнаты были уставлены роскошной мебелью, полы были устланы коврами, на стенах были развешаны разные охотничьи трофеи. Тут были шкуры и головы неизвестных ему животных, висело разное оружие. На этой планетке жил Охотник. Его основным занятием было присматривать за обитателями леса, которых он тоже, очевидно, делил на полезных и вредных. Вдруг в соседней комнате что-то мелькнуло и в двери показался необычно красивый пушистый зверек. Он посмотрел на Мальчика потом сделал круг посреди комнаты, как бы дав ему полюбоваться собой с разных сторон, подбежал к окну, встал на задние лапки и начал смотреть на него в упор. Но большие и влажные глаза зверька смотрели не в глаза Мальчика, а куда-то выше и глубже, внутрь его головы, как бы считывая его мысли. Этот взгляд обезоружил его, но потом он пришел в себя и начал сам рассматривать зверька. Он был огненно-рыжего цвета с большим и пушистым хвостом, кончики хвоста и лапок были белыми, длинный нос и большие стоячие уши постоянно совершали работу – улавливали тончайшие запахи и звуки. Наконец Мальчик остановился на глазах зверька. Он увидел там что-то такое, от чего у него вдруг сбилось дыхание. Зверек, очевидно, это почувствовал, отбежал от окна, опять сделал круг, стал на задние лапки и теперь смотрел Мальчику в глаза.

- Вы так красивы! – наконец выдохнул из себя Мальчик.
- Я знаю, – ответил довольный зверек. Теперь его глаза искрились.
- Как Вас зовут?
- Мой хозяин зовет меня Алиса. Много лет назад он нашел меня в лесу, принес в этот дом и с тех пор я живу тут. Я ему тоже очень нравилась. Он всегда спешил домой, старался чем-то порадовать и приносил мне то, что я любила. Я встречала его, изображая радость, развлекала и веселила. Мы так прожили много лет. С годами, думая, что стала хозяйкой дома, я стала от него все больше требовать, в том числе и внимания. Теперь я понимаю, что сделала ошибку. Он стал реже бывать дома, чаще ходит на охоту и меньше меня замечает. Как и раньше, у меня все есть, я живу в роскоши и достатке, но мне не хватает прежнего общения – я становлюсь

одинок. Мне плохо!

– Так, наверно, выглядит страх одиночества, – подумал Мальчик, вспомнив глаза Алисы, и предложил:

– Давайте я Вас выпущу!

– Я думала об этом. Но на свободе я не смогу себя обеспечить, так как за эти годы разучилась что-либо делать. И я привыкла к тому, что сейчас имею. Ко всему, если хозяин узнает, что я вышла за территорию, которой он меня ограничил, то может не пустить обратно и тогда я пропаду. Сейчас стараюсь быть ему просто полезной. Я перекладываю его вещи из привычных мест и он без меня не может их найти. Хоть таким образом привлекаю к себе внимание. А если мне что-то нужно, то делаю так, что мой хозяин сам хочет это сделать. И от этого мы оба получаем удовлетворение. Хочу дать тебе совет: никогда не стремись получить больше, чем отдаешь. Это накапливается. Любое принуждение – это насилие, что противно природе всего живого. И еще. Никогда не стремись владеть тем, что тебе нравится. К этому рано или поздно привыкнешь, а привычка убьёт это чувство. Настоящие, искренние эмоции питают неожиданные встречи или долгожданные свидания... А сейчас, пожалуйста, принеси мне ягоды вон с того куста.

Мальчик с радостью побежал исполнять просьбу Алисы, так как хотел порадовать этого симпатичного и умного зверька. Он сорвал горсть самых спелых ягод и подал их Алисе.

– Нет, ты мне принеси зеленых, не спелых ягод. Они мне напомнят вкус детства, когда я была свободна и по-настоящему счастлива. В детстве все едят зелень, так как знают, что спелых ягод им может не достаться. Я их съем и мне этого будет достаточно. Расскажи мне о себе, Мальчик.

Мальчик не удивился, что она знает, как его зовут. Наверно, она видит его насквозь, да и скрывать ему было нечего. Он с удовольствием исполнил желание Алисы и принес ей зеленых ягод. Пока она их ела, Мальчик рассказал о своей планетке и о событиях последних дней – разногласии со своим Сомнением. Алиса, услышав эту историю, стала весело смеяться, как будто зазвенели серебряные колокольчики.

– Какой ты смешной и милый! Ты поссорился со своим отражением в луже? Не советую тебе вообще в неё смотреться. В грязной луже ты можешь видеть только темную сторону своей натуры, от чего ты будешь себе не симпатичен. Я смотрюсь только в зеркала. Там на стекле тонкий слой серебра, благородного металла, он позволяет видеть себя с лучшей стороны. Зеркала дают возможность мне делать себя краше. Но для мальчиков это не столь важно – их украшают благородные поступки.

Вдали послышался хлопок. Алиса вздрогнула и стала серьезной.

– Это мой хозяин возвращается с охоты. Тебе лучше уйти. Я не знаю, как он отреагирует, если увидит, что мы разговариваем, тем более, что у него ружьё. Мне так было приятно с тобой познакомиться. Я буду вспоминать о тебе, Мальчик.

– До свиданья, – сказал Мальчик, как будто знал, что они еще когда-то встретятся.

Какое-то новое и противоречивое чувство всколыхнулось в душе Мальчика от этого общения: и Охотник, и Алиса становились одинокими и вызывали у него сочувствие. Неужели у взрослых все так сложно? И чтобы разобраться в этом, он решил продолжить путешествие в мир взрослых людей. Теперь он уже без тени сомнения стартовал на другую, рядом пролетающую планетку, и у него это получилось без труда – главное, очень желать этого.

«Как сложны взрослые!»

3.

На поверхности планетки, к которой приближался Мальчик, было множество странных дугообразных конструкций. Но ему повезло опуститься не на одну из них, а на полянку рядом с большим деревом. Густые ветви его ниспадали вниз и образовывали естественное укрытие от лучей солнца. Необычны были продолговатые листья. Они имели разные цвета с двух сторон и при малейшем ветерке вся крона дерева играла разными красками. Вот цветная волна побежала от кончиков ветвей до их макушки, а вот крона дерева изобразила лицо немолодого человека... Дерево было необычным и вскоре Мальчик в этом убедился. Он увидел под ним скромное жилище, состоящее из простой жесткой кровати, тумбочки с минимальным набором необходимых вещей, рукомыльника и вешалки. Когда он приблизился, дерево плотно сомкнуло ветви, крона приобрела один угрожающий цвет, тем самым давая понять, что дальше идти не надо.

– Это так странно, – подумал Мальчик. – Пойду посмотрю, что это за непонятные конструкции.

Одни из них перекидывались с одного края оврага или ручья на другой и по ним можно было ходить.

– Очень удобно, не надо перепрыгивать через овраг и можно что-то провезти, – отметил он.

Другие начинались и оканчивались на ровном месте, если оврага не было. Конструкции были все разные: на опорах или висели на мощных стальных канатах, и по всем можно было ходить и, при необходимости, ездить. Общим во всех конструкциях были только украшения, которые напоминали стоящее на планетке странное

дерево. Металлические веточки и листочки были очень похожи, изготовлены так тщательно и искусно, что это резко контрастировало с грубыми элементами конструкций, придавая им легкость и воздушность. Непонятным было назначение такого большого числа этих металлических строений.

Уже солнце начало садиться за горизонт, как вдруг Мальчик увидел устало шагающего к дереву обитателя планетки. Листья на дереве заиграли всеми красками, ветви потянулись в его сторону. Обитатель ускорил шаг и они при встрече переплелись. Ветви обвили его и так они стояли некоторое время. Потом он начал расчесывать ветви своими руками, удалять поседевшие листочки. Тут дерево отклонило ветви в сторону Мальчика, обитатель обернулся, увидел его и сделал жест рукой, приглашающий подойти. Мальчик направился к обитателю.

– Здравствуйте! – обратился он к обитателю планетки.

– Здравствуйте, молодой человек! Что Вы тут делаете?

– Я путешествую. Мне очень интересно все, что происходит вокруг.

– Это очень похвально! Любознательность – признак творческой природы. Очень важно, чтобы это не проходило с годами. А иначе это будет просто любопытство.

– А чем отличается любознательность от любопытства?

– Любознательные люди интересуются для того, что бы делать, а любопытные – чтобы говорить.

– А что Вы делаете?

– Я Инженер и строю мосты. Мосты – это сооружения, которые соединяют людей, помогают им преодолевать препятствия. Например, соединяют один берег или край пропасти с другим.

– Но ведь тут, кроме Вас, никого нет!

– Но препятствия существуют. Они могут быть как внешние, так и внутренние. Когда я построил мосты через все внешние препятствия, то наступила пустота. Пустота внутри меня. Тогда я продолжил строить мосты через мою внутреннюю пустоту, для соединения себя с собой. Когда работаю, я – единое целое. Жаль только, что моя Ива не может оценить результаты моего труда. Но она везде присутствует, в каждом моем творении, – и он нежно обнял ствол своего дерева.

– А что самое главное в строительстве мостов? – спросил Мальчик.

– Их прочность и надежность. Раньше конструктор моста должен был стоять под мостом, когда по нему шла первая максимальная нагрузка. Таков был кодекс чести мостостроителей. Если мост рушился, то погибнуть должен был и мостостроитель. Но если применять везде треугольные конструкции, а они самые жесткие и прочные, то проблем не будет. Я сегодня очень устал, а завтра мне рано вставать. Давайте поговорим обо всем завтра, – сказал Инженер и скрылся под сенью ветвей.

Он очень быстро уснул.

Мальчик был поражен масштабом выполненных работ, их мастерством и искусством. Инженер занимается этим трудом каждый день, но эту работу нельзя назвать однообразной. Значит, если к ежедневной работе относиться творчески, то она не станет рутинной и будет способствовать развитию мастерства, будет способствовать развитию в целом. Было понятно, что со стороны Мальчика это все пока любопытство, но все, что он тут увидел и услышал, может быть, ему когда-то пригодится.

Чтобы не отвлекать Инженера от его важных дел, Мальчик решил переночевать тут, а утром продолжить свое путешествие. С первыми лучами солнца он попрощался с деревом, которое ему вежливо кивнуло и продолжило охранять сон Инженера.

Мальчик отправился на рядом пролетающий астероид.

«Как умелы взрослые!»

4.

Планета, на которую прибыл Мальчик с рассветом, поразила его своей неухоженностью. Среди зарослей травы и кустарников стоял заброшенный дом. Тропинок не было видно. Везде валялись разные вещи и предметы. Очевидно, они не имели своего постоянного места. Книги лежали на полке для обуви, а обувь стояла в шкафах; неглаженная одежда была свалена в кучу; посуда стояла где попало; везде валялись пустые бутылки. Тут процветал беспорядок, который, наверно, был стилем жизни хозяина планеты. У Мальчика даже создалось впечатление, что планета необитаема, что ее давно и в спешке покинули. Он уже собрался улетать и присел на край кровати отдохнуть перед дорогой, как вдруг вещи на ней зашевелились. Там, среди наваленных подушек и одеял, просыпался человек. На его тонком и бледном лице были потухшие глаза, воспаленные трудной ночью. Он попытался встать, но тут же упал, так как был еще пьян. Дотянувшись до бутылки, он влил в себя живительную влагу и на глазах начал обретать форму. Тут он увидел Мальчика и начал тереть глаза, как будто наводил резкость.

– Как ты сюда попал? – спросил Поэт.

– Я путешествую, – ответил Мальчик.

– Один?

– Да!

– Хочешь познать жизнь? Значит – тебе интересно! Но от обретенных знаний люди взрослеют и страдают. Ты готов к этому? Тогда послушай мою историю. Может она тебе пригодится, – и Поэт начал свой рассказ.

Много лет назад, когда я был еще юный, ко мне случайно залетела необычно красивая Птица. Она пела прекрасные песни и распускала красивые перья. Я был ею очарован, всё хотел ей понравиться. Чтобы хоть как-то ей соответствовать, а петь я не умею, начал писать такие же мелодичные стихи и читать их в ответ не ее пение. Это получалось у меня легко – к ее утренней серенаде у меня был всегда готов новый стишок. Я и не подозревал тогда, чем это для меня обернется. С годами я стал сложнее, стишки превратились в стихи и стали внутренней необходимостью. Они обретали разные формы в зависимости от моего душевного состояния. Чтобы к утру огранить свой новый стих, как алмаз, а это самый неподдающийся минерал во Вселенной, я стирал свой кожный покров до нервных окончаний, лишался сил и даже рассудка. Но Птица каждое утро пела одну и ту же песню, по-прежнему была красива и беззаботна. А я любовался ею, когда она чистила свои перья и думал, что еще немного, в следующий раз, она поймет, о чем я, откликнется, споет по-новому и мы, дополняя друг друга, превратим в высокую поэзию наше общение. Она, наверно, хотела, но у нее не получалось. Наверно, чтобы не мучить меня, в один день она улетела на планету к Торговцу, который каждое утро пел одну и ту же песню, когда выкладывал свой товар. Я уже жить не могу по-другому, по-прежнему пишу стихи по ночам и посвящаю их образу моей Птицы. На обнаженные нервы больней всего действует время, а его стало больше, когда она улетела. Чтобы убить это время, я начал пить вино. Но от этого, мне кажется, я стал хуже делать свою работу. Мне нужен слушатель. Иначе не понятно, какую грань стиха еще надо полировать.

– А что такое стихи, поэзия?

– Стихи – это язык, на котором говорит одинокая душа в надежде найти собеседника. Этот язык всегда прост и ёмок, а содержание стиха должно быть многогранным, волнующим и влекущим собеседника. И чем он просвещенней, тем сложнее его чувства и богаче воображение. Восхитительные стихи могут быть всего в три строчки! А когда они нашли отклик в собеседнике и начинается общение, то такое общение можно назвать поэзией. Поэзия невозможна на пустом месте! Давай, я тебе почитаю.

И Поэт начал читать свои стихи. Он задерживал дыхание, чтоб не мешать стихам литься, ему не хватало воздуха, вены на его горле вздувались и начинали пульсировать, его мышцы напрягались от каждого слова. Он жонглировал словами, они обретали в его стихах новые значения и смысл, и, казалось, что все это так легко и просто. Вдруг пространство вокруг него заискрилось, слова стали обретать слабую зримую форму, образовывать объемную невесомую конструкцию, которая, как голограмма, парила, вращалась и сверкала разными гранями. От этого света у Мальчика то учащенно билось сердце, то почти останавливалось; было то жарко, то холодно; то под кожей что-то шевелилось, то разливалось тепло по всему телу. Такого он раньше никогда не испытывал. Мальчику было непонятно, как из обычных слов, какими все пользуются, взрослые могут строить такие великолепные парящие замки, где может жить очарованная душа. Время пролетело незаметно и начало смеркаться. Поэта остановили его внутренние часы – к утру должен быть новый стих.

– А теперь я должен быть один. Тебе не надо на это смотреть, – Поэт побледнел и начал погружаться в отрешенное состояние.

Потрясенный услышанным и увиденным, Мальчик попрощался с Поэтом. Но тот не ответил, так как был уже где-то далеко, где он черпал свои необычные рифмы. Мальчик отправился на рядом пролетающий астероид.

«Как чувственны и ранимы взрослые!»

5.

Эта планета резко отличалась от того, что он только что видел. Вся поверхность ее была устлана мягким ковром из настоящей зеленой травы. Это был густой и жирный газон, который, наверно, стригли лет двести. Вредных, сорных растений вообще не было видно. Цветы росли ни где попало, а на отдельных клумбах, которые были обложены камнями в таких причудливых формах и местах, что было непонятно – искусственные это или естественные образования. Ухоженность цветов, их композиции говорили о трудолюбии и изысканном вкусе обитателя планеты. Вода в ручьях не просто текла, а журчала. Она ниспадала с небольших рукотворных водопадов, задерживалась в маленьких водоемах, где тоже были цветы, и бежала дальше, наполняя пространство однообразными и успокаивающими звуками. Недалеко находилось необычное жилище – это был шатер из полупрозрачной вуали. Шатер накрывал ложе из белоснежных воздушных подушек и одеял. Все вокруг было опрятно уложено, как будто этими вещами никто и никогда не пользовался. Мальчик понимал, какую работу надо делать каждый день, чтобы все находилось в таком порядке. Он представил себе большого и сильного обитателя планеты, который каждый день совершает эту титаническую работу. Ему побыстрее захотелось с ним познакомиться. Он хотел знать, как за цветами правильно ухаживать, чтобы добиться у себя такого же результата. И Мальчик пошел вдоль ручья, любясь этим искусственным чудом. Вдруг вдали он заметил белый порхающий объект, который совершал странные, нерациональные движения. В этих движениях объект постепенно приближался. Мальчик присел за клумбой и из-за цветов с любопытством стал наблюдать за этим необычным явлением. Вот стало понятно, что объект набирает воду в ручье и поливает из лейки цветы на

клумбах. Но происходит это в виде танца, рисунок которого постоянно менялся. Хореография определялась или композицией цветов на клумбах, или мелодией, звучащей только в воображении танцующего. Было видно, что эти движения предоставляют танцующему большое удовольствие, не утомляют его, а радуют. Его белая свободная одежда струилась с полуобнаженных плечей до самой земли и скрывала мелкие шаги. От этого казалось, что танцующий либо плывет, либо парит над растениями. Открытые тонкие руки, как изгибы крыльев, придавали грациозность каждому движению и лейка не была тому помехой. Тонкая длинная шея, каштановые густые волосы, искусно уложенные на голове, белая шелковистая кожа, глаза с большими ресницами, тонкие одухотворенные черты лица – так выглядел странный объект с близкого расстояния. Это была стройная, молодая и красивая Женщина, которая под стать себе преобразовывала окружающий ее мир. Наверно, нет ничего прекраснее в мире, чем танцующая женщина. Это особый способ самовыражения, только ей присущий язык повествования. И кто понимает его или стремится к этому – теряет дар речи. Мальчик смотрел на неё, затаив дыхание, очарованный и замороженный происходящим. И тут она увидела его. Отбросив лейку и всплеснув руками, она подлетела к нему, подняла его на руки, прижала к груди, начала кружиться и приговаривать:

– Я знала, я знала, что это случится... У меня было предчувствие, я чувствовала...

Все произошло так быстро, с таким напором и таким благожелательством, что этому невозможно было противиться.

Она все кружилась и все сильнее прижимала Мальчика к себе, а потом коснулась его лба своими теплыми и влажными губами. И нежность, которая переполняла ее, по закону сообщающихся сосудов, хлынула в тело Мальчика. Он почувствовал, как стал уменьшаться в размерах, становиться маленьким и беспомощным, защищенным от всех невзгод жестокого внешнего мира. Веки стали тяжелыми, глаза наполнились влагой от жалости к самому себе и он стал проваливаться в младенческий крепкий сон. Нет на свете никого милей спящего ребенка! Женщина не могла им налюбоваться. Вздернутый нос, полуоткрытый рот, легкое посапывание – это был безмятежный, доверительный сон младенца, который нельзя было побеспокоить. Тело его иногда вздрагивало – это он, наверно, куда-то бежал или летел в тех снах, которые ему сейчас виделись. Женщина принесла его в шатер, желая укрыть от посторонних звуков и яркого света. К своему удивлению, она вдруг запела монотонную, колыбельную мелодию. От этого тело Мальчика перестало вздрагивать, вообще обмякло и Женщина смогла еще сильнее прижаться к нему. И чтобы ее удары сердца и учащенное дыхание не беспокоили малыша, она начала делать это в такт с ним. Теперь они стали почти единым целым – Женщина и Ребенок.

Мальчик проснулся от странных звуков. Была ночь. Ночные светила залили все вокруг серебром. В этом свете белое лицо Женщины казалось мраморным. Голова ее была вскинута вверх, к источнику этих звуков, в которые она жадно вслушивалась. Вот послышался смех ребенка, потом топот ножек и скрип дверей. Вот отчетливо слышен мужской и женский смех, звон бокалов. Все это перебила музыка, был слышен обрывок песни или стиха, а потом овации. Сейчас – мужской и женский разговор на повышенных тонах, стук двери. Опять женский смех, женское многоголосье. У себя на планете он никогда такого не слышал. Это или воображение Женщины сублимировало эти звуки, или она их ловила из космоса, усиливала и материализовывала. При этом лицо Женщины становилось все сосредоточенней и печальней. От этой картины у Мальчика начало щемить сердце. Женщина была во власти этих звуков, все поворачивала голову к их источнику. Измученная этими видениями, она положила Мальчика на подушку, сама пристроилась рядом и быстро уснула. Наступила тишина. Мальчик боялся пошелохнуться – теперь он охранял ее сон. Он лежал и думал: «Что происходит?», «Откуда эти странные звуки, что мучат бессонницей эту добрейшую и прекрасную Женщину?», «Откуда она могла знать о моем прибытии, или я один из персонажей ее ожиданий?», «Ну почему тогда видения не оставили ее в покое?», «Значит, материализация части видений не лишит ее видений в целом!».

Мальчик решил, что надо покинуть эту планету, пока Женщина спит. Пусть она подумает, что это был сон, ведь он тут не может остаться. В таких рассуждениях прошла ночь. Начало светать. Он осторожно сполз с подушки, отошел в сторону и оглянулся. Легкий утренний ветерок колыхал пологи шатра, где на пуховых одеялах сладко спала прекрасная Женщина. В красных лучах рассветного солнца ее каштановые волосы приобрели золотистый отблеск и свободно стелились на ее обнаженные плечи. Еле заметная улыбка и румянец говорили или о радости встречи с новым днем, или о замечательном сне. Свободно откинута на подушку рука делала этот сон таким безмятежным. Теперь Мальчик не мог налюбоваться этой картиной. Нежность, которой наполнила его Женщина, теперь возвращалась к ней, но при этом сердце стало учащенно биться и болеть. Раньше он такого никогда не испытывал. Но надо было уходить. Он отошел от шатра и выложил из камней фигуру, чтобы Женщина могла сопоставлять сон и реальность. Получилось сердце.

Мальчик отправился на ближайшую планету.

«Как трогательны и нежны взрослые!»

6.

Астероид, к которому приближался Мальчик, издали казался покрытым лесом. Ему вспомнилась планетка

Охотника, Алиса и ее состояние зависимости и несвободы, которые передались и ему, когда он покидал это место. Ему не захотелось еще раз испытать подобные чувства и он пожалел, что выбрал это направление для полета. Однако с приближением стало понятно, что цвет этого леса не зеленый и состоял он не из деревьев, а из множества разных фигур. Мальчику пришлось хорошо постараться, чтобы опуститься на поверхность, а не попасть на одну из них и не повредить ее. Эти фигуры изображали людей в разных доспехах, то верхом на каких-то животных, то в каких-то машинах. Мальчику стало интересно и он начал ходить между ними, пристально их рассматривая. Эти изваяния были каменными и металлическими, примитивными и очень тщательно выполненными. Стало понятно, что изготовлены они были в разное время и разными мастерами. Причудливыми были и животные, и машины. Кто и для какой цели всех их изготовил? Кто обитатель этой планетки? Всматриваясь в лица изваяний, Мальчик обнаружил, что тут были и мужчины, и женщины, и даже дети. Так он постепенно продвигался вглубь этого леса и вышел к небольшому дому. Желая поздороваться с хозяином планетки и задать все эти вопросы, он вошел внутрь дома, но там никого не оказалось. Тут его удивило огромное количество книг, которые стояли в строгом порядке на полках. На столе лежали рукописи новых книг.

– Наверно, это все создал обитатель этой планетки, – подумал Мальчик и вышел из дома. Он понимал, что находится в доме без его хозяина неприлично и стал ожидать его снаружи.

Когда стало темнеть, Мальчик, наконец, увидел обитателя планетки. Он шел быстрым шагом к дому, но в походке его было что-то необычное: левой рукой он как бы прижимал к ноге какой-то воображаемый предмет, а правая ходила назад-вперед, как при марше. Необычной была и одежда: высокий головной убор, очевидно, был частью формы; сама форма, расшитая золотистыми пуговицами и пряжками; высокие, сверкающие сапоги. Такую форму он видел на некоторых фигурах при осмотре этой планетки.

– Здравствуйте! – поздоровался Мальчик.

– О! Здравствуй, мой Мальчик! – воскликнул с удивлением обитатель. Это был Старый Солдат – пожилой человек, но очень подтянутый, с хорошей выправкой. Лицо его было строгим, незнающее улыбок. Но глаза были живые и добрые. Он внимательно осмотрел Мальчика, а потом спросил:

– Ты не заблудился? Могу ли я тебе чем-нибудь помочь?

– Нет, спасибо! Я путешествую. Мне интересно все, что умеют делать взрослые.

– Замечательное желание! Ты попал куда надо. Давай пройдем в дом и я тебе сейчас все расскажу, – предложил Старый Солдат и показал рукой на свое жилище.

Он зажег свет, снял свой головной убор, аккуратно сложил свои рукописи, усадил Мальчика в кресло напротив и продолжил:

– Самое главное, что должны уметь взрослые – это помнить!

Людам свойственно иметь желания. Кроме простых желаний, нужных для жизни, таких как пища, одежда, кров над головой, – люди еще хотят быть свободными, хотят знать, уметь, обладать лишними вещами, быть известными и знаменитыми, хотят о ком-то заботиться, и еще много, много другого. «Коль человека нужным ограничить, то тот уже не человек!», – говорили еще древние. Для удовлетворения этих желаний разные люди поступают по-разному. Одна категория людей трудится, создавая или выращивая разные предметы для своих нужд, или обменивает их на другие вещи и предметы; они работают над собой, обучаясь разным ремеслам, развивают в себе способности и потом обменивают свое умение на необходимые себе предметы; заботятся о ком-то и получают от этого удовлетворение или ответную заботу и тому подобное. Люди другой категории силой или обманом присваивают себе результаты чужого труда. Это всегда считалось несправедливым, с этим чувством рождается каждый человек. Если у маленького ребенка отнять его игрушку, то он будет протестовать в силу своих возможностей. С годами первая категория людей мирится с таким разделением труда, вторая – вообще игнорирует это понятие. Но есть третья категория людей. У этих людей чрезмерно развито чувство справедливости. Ими рождаются и остаются на всю жизнь, сколько бы ее не было. Этим людей называют Солдатами. Только эти люди имеют основание говорить: «Честь имею!». В обычной жизни их не видно, это внутреннее состояние. Ими могут быть люди разных возрастов и профессий. Но в критические моменты они первые поднимаются на защиту чести и справедливости – одним словом, свободы. При этом одни совершают поступки, превосходящие возможности обычного человека, – совершают подвиги, другие – ежедневно над этим трудятся и их жизнь становится подвигом. И чтобы помнили об этих людях, благодарные взрослые ставят им памятники. На моей планете собраны почти все памятники Солдатам всех времен и эпох. Почти обо всех мною написаны книги. Потомки должны знать и помнить, кому они обязаны своей свободой. Так мы продлеваем их жизнь, часто оборванную в нашу защиту. Это – то малое, что мы можем для них сделать.

Старый Солдат встал и подошел к окну. Образовалась пауза. Так он дал Мальчику возможность подумать об услышанном.

– Скажите, а как можно узнать Солдата в обычной жизни, если нет критических ситуаций?

– Честь – это то, что отличает Солдата от остальных. Каждый честный человек – Солдат и, наоборот, каждый Солдат – честный человек. Надо еще смотреть на верность слову, преданность делу, принципиальность, чувство сострадания, последовательность и упорство при защите чести и достоинства. Есть потомственные

Солдаты, люди воспитанные в солдатской среде на протяжении многих поколений. У них даже походка может отличаться, так как все их предки носили оружие.

– Значит, Вы потомственный Солдат! – сказал Мальчик, вспоминая необычную походку обитателя планеты, и подумал: «Солдат ли он сам?».

– Скажите, что самое трудное из того, что Вы сейчас делаете?

– Стирать космическую пыль с памятников, чтобы она не искажала истинного лика героев. Память о Солдатах священна! Со временем слой пыли становится все больше, а моих сил становится все меньше. Мне нужен помощник, чтобы я передал ему свое дело. Это должен быть обязательно Солдат. Ты, Мальчик, путешествуешь. Рассказывай всем о том, что тут увидел и услышал. И тогда такой человек найдется сам, и он меня разыщет.

– Я обязательно помогу Вам! До свидания! – сказал Мальчик.

– До свидания, мой Мальчик! – ответил Старый Солдат.

«Как принципиальны и преданны взрослые!»

7.

Планета, на которую в этот раз попал Мальчик, принадлежала Профессору естествознания. Почти вся ее поверхность была заставлена столами и разными установками, на которых проводились какие-то эксперименты. Шевелились стрелки и мелькали цифры на приборах, бегали лучи на экранах, в колбах что-то булькало и шипело. Шел процесс познания окружающего мира. Какому мальчику это не интересно? И он стоял, как замороженный, пытаясь догадаться, что тут происходит. Вдруг раздался хлопок и пошел белый дым из прибора. Тут же прибежал какой-то человек в синем халате и начал что-то чинить и регулировать. Увидев Мальчика, он сказал:

– Молодой человек! Почему вы еще тут? Скоро начнется лекция. Идем быстрее, а то опоздаем.

Они пошли вместе и попали в большую аудиторию. Тут же раздался звонок. Профессор усадил Мальчика за парту на первый ряд, а сам пошел к трибуне и начал читать свою лекцию. Так он поступал каждый день в одно и то же время. Но сегодня был особенный день – у него был слушатель. А так как он был хорошим преподавателем, то знал, как заинтересовать слушателя своим предметом: надо удивить и вызвать восторг или негодование.

– Давайте поговорим о том, что нас окружает, – начал Профессор. – Посмотрите вокруг и вы увидите разные предметы и явления: Солнце, планеты, горы, вода, трава и деревья, видим свет, слышим разные звуки. Все эти предметы не похожи друг на друга, но их всех можно увидеть, измерить, а многие и потрогать. Все это называется «материей», и даже свет. Все материальные предметы непрерывно движутся: горы движутся вместе с планетой, могут расти и разрушаться; вода течет; в неподвижно лежащем камне, его мельчайшие частицы – атомы, непрерывно движутся; и свет, и звук имеют свою скорость движения; растут и изменяются деревья, и мы с вами. Движение – это изменение положения предметов в пространстве и времени. И хотя оно может иметь разные формы, происходит с разной скоростью, но подчиняется движению всех материальных предметов одному общему закону. Это самый основополагающий Закон Природы. Ему подчиняются движения всей материи во Вселенной, будь то атом, электромагнитное поле, планета или звезда. Из этого Закона следуют очень важные выводы. Называется он «Принцип Наименьшего Действия». А смысл его очень прост: истинное движение материального тела всегда таково, что величина его действия всегда будет минимальной.

Профессор посмотрел на Мальчика, но реакции не было. Тогда он решил говорить по-другому.

– Рассмотрим пример. Если взять камень и бросить его, допустим, из точки А в точку Б. Между этими точками можно провести бесконечное множество различных траекторий, то есть, можно пойти разными путями. Но камень из этого множества сам выберет тот единственный путь, вдоль которого величина его действия или запас его энергии, будет расходоваться наименьшим образом. В каждый момент времени камень будет сравнивать тысячи вариантов путей и находить один единственный, который и приведет его в конечную точку. Так же поступают луч света, атом, планета или звезда: они выбирают путь, вдоль которого при движении они экономят свое действие. Это, очевидно, одно из фундаментальных свойств материи: движение ее целесообразно и рационально.

Тут Мальчик оживился. «Так ведь и я так поступаю, когда что-то делаю – я экономлю свое действие», – подумал он.

– Скажите, Профессор, а поступки людей тоже подчиняются Принципу Наименьшего Действия?

– Думаю, что не всегда. Вообще, поступки людей – не моя специальность. Но попробуем разобраться.

Поступками людей руководит разум, а вот разум, как ни странно, не материален и не подчиняется законам физики. Разум подчиняется нравственным законам. И если поступки человека всегда подчиняются законам физики, то он или не разумен, или не нравственен, – предположил Профессор и добавил. – Не рациональное, парадоксальное мышление и поступки свойственны творческим личностям и только они делают из человека Человека!

Мальчик погрузился в свои рассуждения. Он начал вспоминать случаи, когда поступал по Принципу Наименьшего Действия. Но означает ли это, что эти поступки были неэтичными? Такое предположение его озадачило. Так прошла первая лекция и прозвенел звонок.

На второй лекции Профессор решил рассказать о строении Солнечной системы. Интерес тут могли вызвать планета Земля, Марс и пояс астероидов. И он начал свой рассказ в популярной форме.

– Сейчас, уважаемые слушатели, – так обращался профессор к аудитории даже если она была пуста, – мы поговорим о строении нашей Солнечной системы. В ее центре находится звезда Солнце, не самая большая и не самая маленькая звезда во Вселенной. Вокруг Солнца вращаются девять основных планет и пояс астероидов. Тут можно выделить зону обитаемости и зону необитаемости. Зона обитаемости – это зона, где есть или возможна жизнь.

Но что такое жизнь? Надо определить это понятие, выделить главное. А главное – это движение и мы знаем, что оно целесообразно и рационально. Как мы говорили, при движении все материальные объекты, живые и неживые, экономят свое действие, но с разной конечной целью. Камень скатывается с горы вниз до тех пор, пока катиться дальше некуда. Нагретый предмет, отдавая тепло, остывает. Солнце, израсходовав свою энергию, когда-то перестанет светить. Целью движения неживой материи является выравнивание энергии между телами, ее рассеивание. И когда эта энергия выровняется, то движение прекратится: некуда будет падать, некому будет отдать тепло, ничто не будет светить. Наступит так называемая тепловая смерть Вселенной. Получается, целью движения «неживой» материи является «смерть» этой материи.

Живая материя, наоборот, обменивается энергией с внешней средой для ее концентрации и разделения. А если есть разность энергии – то всегда будет движение. Растения, питаясь «неживыми» минералами и химическими элементами из почвы, воды и воздуха, строят свои новые клетки, то есть, растут. Они служат пищей для более развитых форм жизни, в том числе и людей. А это питание приводит к размножению этих форм жизни и она, таким образом, продолжается. Получается, что целью движения живой материи является ее продолжение, самосохранение этой материи, то есть, ее «жизнь». Живым объектом мы будем называть то, что самосохраняет себя в пространстве и времени.

– Профессор! Если даже движение камня имеет свою цель, то скажите, какая цель жизни людей?

– Исходя из нашего определения, целью жизни людей является самосохранение себя или бессмертие в широком смысле этого слова, бессмертие себя и своих творений. Самосохранение в простом виде – это воспроизводство себе подобных. Это обязанность каждого живого существа. Самосохранение людей – это созидательная деятельность человека. Созидание – это то, что создает условия, облегчающие существование следующих поколений, делает их жизнь более свободной, интересной и содержательной. Созидание – это обязанность каждого из людей: будь то достойное воспитание следующих поколений; создание новых сооружений, машин, конструкций; занятие наукой; духовное и нравственное развитие; воплощение в жизнь идей, которые объединяют, а не разъединяют людей. От созидательной деятельности люди становятся могущественней и, смею надеяться, когда-то смогут противостоять «тепловой смерти Вселенной».

– Так все просто и ясно! – воскликнул Мальчик.

– Так вот, – продолжил Профессор, – к обитаемой зоне относятся планеты Земля, Марс и пояс астероидов. К зоне необитаемости, соответственно, относятся планеты Меркурий, Венера, Сатурн, Юпитер, Уран, Нептун и Плутон. На орбите пояса астероидов, где мы с вами сейчас находимся, когда-то была обитаемая планета Ирия. Ее населяли люди полезных и вредных профессий. Люди полезных профессий создавали культурные и материальные ценности, занимались наукой, искусством и добились высоких результатов во всех видах своей деятельности. Люди вредных профессий не создавали ничего и всем мешали. «Совсем, как вредные растения на моей планете», – подумал Мальчик. Они учили всех как правильно надо жить, но сами никогда не следовали этим правилам, устраивали войны, конфликты, сеяли злобу и вражду между всеми и это им удавалось. Паразитический эгоизм – «жить за счет других», становился основным законом жизни, он стал принимать групповые и видовые формы. Когда степень взаимной ненависти достигла апогея, вплоть до самоуничтожения, было решено переселить людей вредных профессий на планету Марс, а планету Ирию разделить на маленькие планетки, астероиды, и населить каждую одним представителем полезной профессии. С тех пор планета Марс стала красного цвета. Мне даже не хочется думать о том, что там сейчас происходит, – сказал Профессор и продолжил:

– А люди полезных профессий, в соответствии с принятым принципом разумного эгоизма «жить для себя – за счет себя», наконец, получили возможность заниматься любимым делом и не видеть друг друга. Степень взаимного отторжения стала так велика, что их астероиды, вопреки Закону Всемирного Притяжения, начали взаимно отталкиваться. Как раз с этого момента их полезность потеряла смысл, но они продолжают делать свою работу, как и их далекие предки. Я, например, как и мои предки, многие годы занимаюсь наукой, написал множество книг. Но и наука не имеет смысла, если этими знаниями не с кем поделиться. Мне очень нужен ученик. Оставайтесь тут, Мальчик!

От такой информации Мальчик пришел в состояние возбуждения. Он встал, подбежал к Профессору и стал теребить его за рукав:

– Неужели астероиды – это творение рук жителей Ирии? Неужели причиной раздела планеты стала взаимная вражда и злоба людей? Неужели альтернативой выживанию стало одиночество? Неужели у всех нет будущего? Неужели?.. Неужели?.. – Мальчик продолжал и продолжал сыпать вопросами.

Профессор понял, что цель лекции достигнута, что он задел слушателя за живое.

– Я не могу ответить на все эти вопросы, – сказал Профессор. – Но меня это все тоже волнует. Жизнь на астероидах не соответствует нашему определению жизни. Сохранив жизнь в частности, она не сохраняется в общем! У нас осталась еще одна обитаемая планета, где есть жизнь, – это планета Земля. Цвет ее голубой, она до сих пор цела. Это значит, что ее обитатели или на низком уровне развития, или на таком высоком, что умеют уживаться. Возможно, на Земле существует некая мощная внешняя сила, которая сохраняет людей и планету? Хорошо бы в этом разобраться. Много лет назад, – продолжал Профессор, – после такой же лекции, один смельчак решил отправиться на Землю. Я предупредил его, что Земля обладает большой силой притяжения и что обратно можно не вернуться. Но это его не остановило. Он не вернулся до сих пор: не смог, или не захотел. – Профессор, я должен побывать на планете Земля! – заявил Мальчик. – Желая быстрее повзрослеть, я отправился путешествовать в мир взрослых, побывал на многих астероидах. Но от этого число вопросов только увеличилось. Я плохо разбираюсь в принципе «разумного эгоизма», но то, что тут происходит, мне кажется неправильным и несправедливым. Возможно, на Земле я смогу узнать что-то важное, в чем-то разобраться.

– Я могу помочь в этом, рассчитать точное время, угол старта и необходимую скорость для полета на Землю, – сказал Профессор. – Но это очень далекое и опасное путешествие. Еще раз предупреждаю, что притяжение на Земле больше, чем на астероидах, и могут возникнуть проблемы с возвращением. Правда, вы еще очень маленький Мальчик, с маленькой массой и притяжение Земли будет не столь велико. У вас большие шансы вернуться, если не будет причин остаться. А когда вы вернетесь, мы устроим большую пресс-конференцию. Думаю, вы расскажете много интересного, и от этого, может быть, что-то изменится. – Я обязательно вернусь!

В точно рассчитанное время, получив необходимые инструкции и наставления, попрощавшись, Мальчик отбыл по направлению к планете Земля.

– Как интересны и замечательны все, с кем я встречался: Поэт и Инженер, Старый Солдат и Профессор, Женщина и Алиса! – думал Мальчик, стремительно двигаясь к голубой планете.

8.

Он благополучно миновал орбиту Марса. Планета, как и говорил Профессор, действительно была красная. Впереди показалась голубая планета. Она была огромная и, действительно, обитаема. Видно было, что когда заходило Солнце, миллионы огней одновременно зажигались в разных местах, от одной макушки Земли до другой. Это сколько же людей должно жить на Земле? Как они уживаются? Что их удерживает вместе? Он все не мог успокоиться.

Но тут вдруг его обволокла какая-то могучая сила. Она то ускоряла его движения, то замедляла, то вращала в разные стороны, как бы оглядывая с разных сторон. Это сила влекла и притягивала Мальчика к планете.

Он упал на склон горы, не ударился, не ушибся, так как его маленькое, эфирное тело почти не обладало массой. Но когда он захотел подняться, то почувствовал, что как магнитом прижат к поверхности. Он попробовал встать, но тут же упал и засмеялся: «Сейчас я похож на пьяного Поэта». Все, на что у него хватило сил, так это сесть и осмотреться.

Вдруг он услышал:

– Ты упал с неба!?

Мальчик оглянулся и увидел свою старую знакомую, Алису с планетки Охотника.

– Как Вы тут оказались, Алиса?

– Я не Алиса. Меня зовут Лис, – ответил незнакомец. – Я в этих местах родился и тут живу.

– А как называют это место?

– Если ты упал с неба, то тебя, очевидно, интересует, как называется эта планета? Эта планета называется «Земля». Место, где мы находимся, называется «Библейская Долина». Сидим мы на склоне потухшего Вулкана, а там, справа, море.

– У меня на планете тоже есть потухший вулкан. А что такое море?

– Море ... – это море воды! Это трудно описать словами, так как оно бывает разным. Его надо видеть и чувствовать. Значит, у тебя на планете есть вулканы?! – спросил Лис.

– Да, но все, и планета и вулканы, все у меня очень маленькое. Сбежав с горы и оттолкнувшись от своей планеты, я мог совершить большой полет. Земля такая большая. Тут все таких огромных размеров и такое мощное притяжение. Мне трудно встать, я не могу сделать и шагу.

– Это скоро пройдет, и ты обретешь силу. Земля – это большое живое и разумное существо. Она дала нам

жизнь, дает и получает от нас знания. Действующие и потухшие вулканы – это информационно-энергетические центры Земли, через которые она общается со Вселенной. Ты это скоро сам почувствуешь. Но, обретая знания, люди взрослеют, их тела растут и наливаются силой. Это, очевидно, произойдет и с тобой. Не случайно Земля принимает тебя в этом месте – ты ей интересен. А пока ты мал и немощен, я сделаю так, что тебя тут никто не побеспокоит. Отдыхай, набирайся сил. Встретимся и поговорим завтра, – и Лис ушел.

От всего сказанного Лисом, Мальчик пришел в восторг. Может сбыться все, ради чего он затеял это путешествие. Наконец, он вырастет и перестанет выглядеть как маленький мальчик и вопросы, на которые он ищет ответы, будут соответствовать его внешнему виду. А почему Земля разумное существо? Выходит, я нахожусь возле одной из ее активных точек и буду вовлечен в обмен знаниями между всеми ее обитателями и разумной планетой? Настораживало только то, что с его ростом увеличится и масса, увеличится притяжение к Земле и тогда могут возникнуть проблемы с возвращением, о чем говорил Профессор. Но сейчас было важнее разобраться в себе, его влекли предстоящие изменения, и Мальчик перестал думать о неприятном.

Наступила ночь. Она была изумительно красива и сильно отличалась от всего того, что он раньше видел. По водной глади моря стелилась световая дорожка от одного ночного светила. На небе были видны звезды, Млечный Путь, знакомые созвездия. Незнакомыми и чарующими были ночные запахи и звуки, которые заполняли каждый кубический сантиметр окружающего пространства. Вдруг травы и цветы стали влажными – это выпала роса, напоив растения в нужное время. «Как разумно», – подумал Мальчик. Ему вспомнились свои цветы. Со всех сторон доносилась переключка ночных птиц, зверей и все это вторилось эхом, умножая ночные звуки. Цикады и сверчки трещали где-то совсем рядом. Все было ново и интересно. Наслаждаясь и выпитывая новые ощущения, ночь пролетела быстро. Начало светать, стали меркнуть звезды. Горизонт в одном месте стал светлее – там, за морем, будет всходить солнце. Мальчик встал и побежал в то место, откуда восход должен быть лучше виден. Атмосфера, которая из космоса делала планету голубой, от восходящего солнца сделалась красной, на мгновение белая пелена тумана, ползущая на гору, стала розовой, и вот из-за моря появилась кромка светила. Вдруг наступила всеобщая тишина – это все живое замерло в ожидаемом восторге, а потом все дружно взорвалось радостным приветствием нового дня. В едином порыве Мальчик тоже издал приветственный крик, разогнался, по привычке оттолкнулся ногой и, пролетев несколько метров, упал и больно ушибся. Он впервые испытал болевые ощущения, но не огорчился, так как был рад чудесным изменениям в себе, замечательной ночи и этому коллективному восторгу. У себя на планете он тоже встречал рассветы, но в тишине и одиночестве. И еще он понял, что на Земле надо контролировать свои эмоции и что Лис был прав. – У нас тут проблемы с полетами, – услышал Мальчик.

Оказывается, Лис все это время находился рядом, оберегал Мальчика. Он сделал вид, что не удивлен внешним изменениям, лег под раскидистым деревом и предложил Мальчику сделать то же самое. – Расскажи мне про свою планету и зачем ты проделал такое путешествие? – попросил Лис.

Мальчик хотел поделиться своим восторгом, рассказать о том, что его удивило, чем отличается восход на его планете и на Земле, что он уже может свободно двигаться, но вспомнил, что эмоции надо контролировать, сел рядом с Лисом, упорядочил мысли и начал рассказывать.

9.

Он начал рассказ с описания своей планетки. Мальчик оказался хорошим рассказчиком. Он подробно останавливался на мелочах и деталях, так как порой именно в них состоит суть дела. А Лис был очень хорошим слушателем. Он слегка улыбался, когда Мальчик рассказывал о диалоге со своим отображением, кивал головой в знак понимания того, что происходило на других астероидах, или соглашаясь с тем, о чем повествуется. Но когда Мальчик рассказал о судьбе планеты Ирия, то Лис вдруг встал и начал бегать взад и вперед. Потом попросил повторить с того же места и когда понял, что ему не послышалась, то сел и испуганно стал смотреть в землю. Рассказывать дальше не имело смысла, так как Лис его уже не слушал. Продолжая смотреть в одну точку, Лис вдруг начал говорить:

– Мы давно знали, что человек представляет собой угрозу для нашей планеты. Судьба планеты Ирия тому подтверждение. Сегодня же доведу эту информацию до своих друзей и она станет всеобщим достоянием. Надо будет что-то делать, чтобы нас не постигла та же участь.

Он опять встал, отрешенно посмотрел куда-то вдаль. Потом пришел в себя и понял, что Мальчик не окончил свой рассказ, опять сел.

– Извини, что перебил тебя! Я потрясен этой новостью. Внимательно слушая твой рассказ, понимаю, с какой целью ты отправился в это путешествие. Ты хочешь знать, почему мы еще целы, как мы тут все вместе еще живаемся и что можно сделать, чтобы изменить положение вещей на ваших астероидах.

Мальчик не удивился такой пронизательности и только молча покачал головой в знак согласия.

– Я неплохо знаю людей, я вырос у них, – начал Лис. – Тут, с обратной стороны горы, у подножья потухшего

Вулкана стоит Биостанция, где я прожил много лет. Там живут и работают ученые люди. Наблюдая необычное поведение живой природы в этих местах, они создали тут заповедник, построили Биостанцию и стали изучать поведение животных вблизи этой активной точки. Особенно их интересуют дельфины, обитатели моря, с мозгом, неуступающим мозгу человека. Они изучают нас, а мы изучаем их. И неизвестно, кто дальше в этом вопросе продвинулся.

– А что из себя представляет человек планеты Земля?

– Мы все старше человека, видели все стадии его развития и становления. Человек – это обезьяна, которая начала использовать орудия труда. Именно орудия труда отличают человека от всех существ, живущих на Земле. Только он их использует. Вначале человек их применял для добычи пищи, затем для строительства жилища, а затем для уничтожения себе подобных. Эти же орудия труда позволили человеку преобразовывать внешний мир для своих целей. Только в редком случае эти цели благородны и результаты идут на пользу всей Природе. Но в основном, во имя своих корыстных и эгоистических целей человек разрушает Природу, нанося вред и себе, и нам. Не такой уж он совершенный, хоть и считает себя венцом творения Природы. Эти орудия труда его и погубят. Он многое растерял из того, что умел раньше, и сейчас изобретает инструменты, которые позволили бы ему восстановить утерянные способности. С развитием этих орудий, люди удаляются друг от друга, перестают чувствовать боль и радость другого человека. Как бы это не закончилось плохим! Психика человека не совершенна и не устойчива. Человек может оставаться человеком только в своей среде. Если с рождения человека будут воспитывать волки, то он вырастет волком и уже никогда не станет опять человеком. Таких случаев было много и самый известный из них с мальчиком Маугли. Когда в зрелом возрасте его поймали и забрали из волчьей стаи, то он выл, кусался, ел только сырое мясо, не обучился ни одному слову, и скоро умер в тоске по своей стае. Так что человека очень легко превратить опять в животное, если с детства его так воспитывать. Но среди них есть и образованные и благородные люди. Хоть их и мало, но только благодаря им поддерживается необходимый баланс созидательной и разрушительной деятельности человека.

– А что заставляет человека заниматься разрушительной деятельностью? – поинтересовался Мальчик.

– Злоба! – ответил Лис. – Это мои первые познания и потрясения.

На Биостанции, куда меня еще маленьким принесли люди, жили Кот и Собака, большой ньюфаундленд, которого все называли Ньюф. Собака была настолько большая, что мне приходилось высоко задираТЬ морду, чтобы посмотреть Ньюфу в глаза. Моим основным занятием тогда были игры, что очень забавляло людей. Ньюфу это было неинтересно. Он невозмутимо шел вперед, когда я хотел играть с ним, путался под ногами, пытаясь укунить то за ноги, то за хвост. Он ложился в тени и со снисхождением смотрел на нашу с Котом возню. Когда я пытался достать его в таком положении, он просто накрывал меня своей тяжелой перепончатой лапой, от чего я уже не мог двигаться, и легонько покусывал мое ухо. Покой и умиротворение снисходили на меня. Я так даже засыпал. Меня все любили. Я думал, что так будет всегда и везде.

Однажды на территорию Биостанции случайно забежали три крепких, поджарых пса. Они осмотрелись и, заметив меня, все трое, без лая, рванули в мою сторону. Я подумал, что они хотят поиграть со мной и побежал им навстречу. Вдруг надо мной мелькнула черная тень. Это Ньюф бросился к ним наперерез, сбил одного и схватил за шиворот второго. Началась яростная драка с ужасным визгом непрошенных гостей. Кот от страха быстро забрался на дерево, а я стоял, как вкопанный, не понимая, что происходит. Ньюф рвал и швырял одного пса, двое других атаковали его сзади. Разобравшись с одним псом, он взялся за второго. Третий не стал дожидаться своей очереди и с визгом убежал, бросив своих товарищей. За ним, хромя и скуля, убежали первых два нападавших. Ньюф проводил их до ворот, а потом подошел ко мне и сказал:

– Не бойся, малыш! Они больше сюда никогда не вернуться.

И пошел в тень, зализывать свои раны.

– Если бы не Ньюф, то они разорвали бы тебя в клочья, – сообщил мне Кот с дерева.

– За что? Ведь они меня совсем не знают и я им ничего плохого не сделал! – придя в себя, чуть не плакал от обиды.

– За то, что ты не похож на них! – ответил мне Ньюф.

– Только за это? Откуда в них эта злоба и ненависть? – продолжал хныкать я.

– Злыми собак делают их хозяева, – объяснил Ньюф. – Они с измалу сдают их на цепь, которая, как догма, ограничивает свободу и способность самостоятельно мыслить. Так они и растут, с обидой на весь мир, и превращаются в цепных псов. От несвободы они становятся злобными, агрессивными и готовы разорвать всех вокруг, кто не схож с ними ни внешне, ни мыслями, кроме своих хозяев, которых считают благодетелями, так как те кормят их, в основном, объедками со своего стола. Самое печальное, что псы так же воспитывают своих детей и злоба и ненависть у них становятся рефлексами. Еще очень опасны шавки. Шавки – это маленькие псы, которые такими остаются до старости. Они сознают свою мелкую сущность и поодиночке ходят в жизни с поджатыми хвостами, но если их много, то становятся «смелыми» – могут облаять и укунить. Даже если псы свободны, без цепей и хозяев, они не знают, что делать со своей свободой и собираются в стаи, чтобы мстить всем за своё ущербное происхождение. Тогда они становятся канальями и несут угрозу всему живому.

– Но ты же не такой! – сказал я.

– Потому что я рос свободным, а свободным можно быть только вне стаи. И в меня заложены рефлексy спасать и защищать! – сказал Ньюф. – Все мои предки так поступали.

И, вообще, почти все в жизни определяет порода. Благородные хозяева заводили собак как друзей и помощников. Живя с благородным человеком, собака училась у него всему: помогала охотиться, пасти скот, играть с детьми, спасать в горах и на воде, служила поводырем слепых – была всегда полезной. Это потом много раз передавалось в следующие поколения и так формировалась порода. Благородная, или породистая собака, беззаветно предана дружбе и не раздумывая отдаст свою жизнь во спасение своего друга. Это качество очень ценят люди и считают благородных собак своими лучшими друзьями. Правда, сегодня особо способные могут обучиться благородным манерам, но в критической ситуации неизвестно, как они себя поведут, ведь благородство у них не в крови. А в старости они точно станут теми, кем были до своего рождения.

– Мне теперь страшно жить! Ведь псы могут встретиться где угодно, – печально сказал я.

– Не бойся, малыш! Псов меньше, чем нормальных. Со злом все борются. Ему противопоставляют или силу и доблесть, или ум и юмор. Если высмеивать злобу, то она превращается в ярость и пожирает своего хозяина. Такие долго не живут и им надо помогать в этом, – сказал Ньюф.

Теперь когда я вырос, я противостояю злобе посильным мне способом. Я не ем кур и другую живность. Мне хватает винограда. Оказалось, чтобы полноценно питаться, быть бодрым и дееспособным, не обязательно быть хищником. Но раз в месяц я пробираюсь в село и разоряю курятник. Безмозглые куры разлетаются по всему селу и их не досчитываются хозяева псов. За плохое несение службы их наказывают. И когда куры возвращаются, псы воют от обиды и злости, что их наказали зря. Они знают, что это моя работа, что это повторится и что они ничего с этим не могут поделать. Кроме этого, я совершенствую свое охотничье мастерство с риском для жизни. Ведь по-настоящему можно ценить, что имеешь, только то, что можешь потерять.

– Так что причина злобы у людей – их дурное воспитание в детстве? – спросил Мальчик.

– Не все так просто! Образованные и хорошо воспитанные люди тоже могут быть злодеями. А все дело в происхождении человека, в его далеких предках. Когда мать-Земля создавала первого человека, то она заложила в него слишком много эгоизма. Считалось, что эгоизм будет способствовать лучшей выживаемости первого человека в той дикой среде. Получились физически сильные, самодостаточные и злобные обезьяны, способные любой ценой сами себя обеспечить. Они не нуждались в обществе себе подобных, вели разрозненную жизнь, становились дикими и агрессивными. У них не было необходимости общаться и поэтому у них не развивалась речь, они первые применили орудия труда для уничтожения своих собратьев. Они начали убивать и поедать друг друга. Численность их стала уменьшаться. Назвали этого первого человека Неандерталец. У этого вида не было перспективы. Поняв свою ошибку, Земля начала создавать совершенно нового человека, не родственного Неандертальцу, так как боялась, что черты его могут повториться. Новый человек был физически слабее, но в него был заложен альтруизм, способность сопереживать и заботиться о соплеменнике. Это способствовало коллективному образу жизни, что, в свою очередь, способствовало коллективному ведению хозяйства, лучшей выживаемости. А это, в дальнейшем, привело к развитию речи, созданию разных искусств, сотворению души человека. Новые люди были добры и общительны, совершенно не злобные и не агрессивные. Этих людей называли Кроманьонцами. Они сосуществовали вместе, но если численность Неандертальцев постоянно уменьшалась, то Кроманьонцев – быстро росла и они скоро расселились по всей планете. Неандертальцы в чистом виде, в единичных особях и сейчас существуют. Свойственная им дикость и злобность, загнала их в горы, или другие необитаемые места по всей планете. Их видят в разных местах, где называют по-разному, где «Снежный человек», где «Биг фут», где «Ейти». Но самое печальное, чего так не хотела Земля, часть Неандертальцев ассимилировав среди Кроманьонцев, смешалась с ними. Очень и очень маленькая часть, но и этого оказалось достаточно, чтобы злоба распространилась среди предков Кроманьонцев, а значит и среди современных людей. Звериная сущность есть почти в каждом современном человеке, но только от него самого, его воспитания зависит, дать этому выход наружу или нет.

– Но если человек вашей планеты так несовершенен, то что удерживает людей всех вместе?

– То, что было заложено в него с самого начала, что сами люди называют «Любовь».

– А что такое Любовь?

– Любовь – это физическая необходимость человека заботиться о ком-то, кроме себя. Без этого жизнь людей на Земле невозможна и опыт первого человека тому подтверждение. Человек, не способный любить – неандерталец, у него нет будущего. Человек обязан любить детей, своих родителей, родных, друзей, близких и ближних. Люди ошибочно называют Любовью только какой-то период общения между особями противоположного пола. Этому есть и другие названия. Вот тебе и ответ на интересующий тебя вопрос.

– Выходит, что Любовь противостоит Злобе?

– Именно так! Так будет до тех пор, пока Земля еще крутится. А если Злоба возьмет верх, то мы превратимся в

еще один пояс астероидов.

Ужаснувшись такому предположению, Лис замолчал и печально потупил взгляд. Уже солнце склонялось к закату, спадала жара. Живое, что пряталось от солнца, начало подавать голос. Затрещали кузнечики, начали петь птицы. Это жизнерадостное многоголосье вселило оптимизм в Лиса и Мальчика, что эта гармония никогда не будет разрушена.

– А то, что сейчас происходит на ваших астероидах, называется «фантомная Любовь», – продолжил Лис уже бодрым голосом. – Без любви жизнь невозможна. Эти два понятия неразделимы. Разъединившись, вы лишили себя возможности заботиться о ближнем. Но потребность эта заложена вашими далекими предками в каждом из тех, кого ты посещал, и они это делают, как могут. Эгоизм, вообще, не может быть разумным!

Теперь уже Мальчик сидел с потупленным взглядом. У него в голове прокручивались картинки с планеток Охотника и Инженера, Поэта и Старого Солдата, Женщины и Профессора. Теперь ему становилось понятно, что там происходит и причины таких образов жизни. Лис, видя озадаченность Мальчика и степень погружения его в свои мысли, решил оставить его одного до следующего дня.

– Сегодня у нас есть о чем подумать. Встретимся завтра, – сказал Лис и ушел.

– До свидания, – ответил вслед Мальчик.

10.

Все рассказанное Лисом произвело на Мальчика очень сильное впечатление. Он лег на землю, подложил руки под голову и, глядя в небо, погружился в свои рассуждения.

– До какой степени озлобления надо было дойти, чтобы даже астероиды стали взаимно отталкиваться? Почему так случилось, что у них Злоба взяла верх?

Стемнело. Он лежал и рассуждал, пока не почувствовал, что мелкие камешки начали врезаться в его руки и тело. Наверно, попались острые камни и он решил перелечь на другое место. Но и там повторилось то же самое. Тогда все стало понятным! Он вспомнил слова Лиса, что со знаниями человек растет, а значит, увеличивает свой вес. Ничего не поделаешь! Такова жизнь на Земле. Но значит, и притяжение Земли увеличилось. Как же он теперь вернется на свою планетку? Эта мысль навевала на него печаль. Он стал вспоминать свой дом, свои вулканы, деревья и цветы. Как они там без его полива? Наверно, вредные растения буйствуют повсюду, не пройдешь и шага, чтобы не уколоться. Потом он вспомнил женские руки и опять его глаза стали влажными, но в этот раз от боязни ее никогда больше не увидеть. Наконец он уснул. Проснулся он от легкости во всем теле и открыл глаза. Была глубокая ночь. Небо казалось объемным, как на его планете. Никакие камешки не врезались в его тело. Он просто парил над землей на небольшой высоте. Не сон ли это? Он протянул руку вниз, нащупал землю и тут же упал с этой высоты. Что такое? Что это значит? Никогда раньше с ним такого не было. Сон как рукой сняло. Он сел и так уже встретил рассвет. И опять радостное приветствие нового дня подняло ему настроение. Он прошелся по склону горы и увидел ручеек. Немного ниже Мальчик увидел маленькое озерцо. Он подошел к нему, умылся. Оно было такое же чистое и мелкое, как и его озерцо, на дне его так же видны были маленькие вулканические камешки. Но смотрел на него оттуда не маленький мальчик, а высокий и крепкий юноша с шапкой светлых волос.

– Так вот как я теперь выгляжу, – сказал себе Мальчик. – А где же мое Сомнение?

И Мальчик вскалмутил воду рукой. Вода стала грязной и мутной. Оттуда на него с иронией взирал совершенно другой юноша.

– Ну и что ты узнал нового? – начал он.

– Здравствуй, Сомнение! – сказал Мальчик.

– Ты обещал Профессору вернуться. Или твои слова для тебя ничего не значат? Интересно, повернется ли у тебя когда-то язык сказать: «Честь имею»?

Мальчик побагровел от злости.

– Ты лучше посоветуй мне, что делать. Ведь ты говорило, что мы одно целое и всегда готово дать мне дружеский совет.

– Ты подавлен и в новых условиях еще не набрался сил. Слушай Лиса и он тебе поможет. Верь в себя, и все будет хорошо. Я тебя на время оставлю – и Сомнение само исчезло.

– С кем ты сейчас разговаривал? – вдруг Мальчик услышал голос Лиса.

– Сам с собою, – и Мальчик рассказал ему, что приключилось с ним ночью.

Лис опять кивал головой в знак понимания происходящего.

– Притяжение твоего дома было настолько сильно, что даже притяжение Земли не могло этому противиться, –

объяснил Лис. – Ты тоскуешь по тем, кого там оставил. Ты рассказывал о них с такой теплотой и участием, что мне понятно – ты любишь их. А мы в ответе за тех, кого полюбили! Тебе надо возвращаться домой.

– Но как я теперь найду свой дом среди тысяч астероидов?

– Так же, как находят свои гнезда птицы, возвращаясь из зимовья в далеких теплых странах. Или как рыбы, которые через много лет возвращаются из странствий по океану в те же источники, где они родились. Координаты места рождения записываются в сердце с первым взглядом на этот Мир. Оно будет болеть, если будешь двигаться не в том направлении. Но для такого путешествия тебе надо окрепнуть духом. Физически, я вижу, теперь ты довольно сильный Мальчик. Ты спрашивал, что такое море? Давай сходим и я тебе его покажу.

Погода была солнечная, но дул сильный ветер и море штормило. У Лиса была своя тропинка на такой случай. Она шла по дну оврага так, что моря ты не видишь, а слышишь, и идешь в сторону нарастающего гула. Внезапность должна была усилить впечатление. Грохот нарастал, становился таким, что не слышно было разговора, ветер выл и стонал. Уже доносились брызги. Все живое должно было бы стремиться прочь от этого места, а эти двое, как замороженные, идут молча вперед и уже приближаются к краю оврага. Вот подъем и они на крутом обрыве... Ветер их чуть не валит с ног, раздувает легкие и становится трудно дышать то ли от увиденного, то ли от напора воздуха. Перед ними внизу бухта с беснующейся водой, которая с шумом разбивается о большие камни. Гигантские волны непрерывно и яростно атакуют берег, они возникают из ничего, как старые обиды, и бьют его жестоко, наотмашь. От этой мощи и злости содрогается земля и это ощущается всем телом. Шипящая вода, минуя камни, проникает в самые незащищенные места, стремясь своими длинными пальцами подняться как можно выше, дотянуться до горла берега. Но берег невозмутимо, после каждой атаки, снимает эти пальцы со своего горла и возвращает воду опять в море. Это вечное противостояние воды и тверди, в результате чего вода, как и прежде, останется в пределах, ограниченных берегами. А если случается по-другому, то эта могучая, деструктивная сила несет разрушения и горе всему живому.

Далеко в море под парусами двигалась небольшая яхта. Мощный ветер быстро гнал ее по волнам. Было видно, что ветер не был помехой ее движению. Она то поднималась вверх, то опускалась вниз, весело разрезая волны, двигалась вперед своим курсом. Очевидно, ветер и волны просто доставляли ей удовольствие. Скоро она скрылась за горизонтом и взгляды наблюдающих постепенно стали обращаться внутрь себя. Каждый сосредоточился на внутреннем восприятии стихии.

Такое созерцание шторма длилось несколько часов и тут Лис дал знак, что пора уходить. Они идут тем же путем обратно и долго молчат.

– Какое твоё впечатление? – первым начинает Лис. – Мне эта стихия враждебна. Она внутренне уничтожает меня, разлагает на атомы. Я как загипнотизированный теряю волю, еще немного, и кажется, буду готов кинуться в пучину и стать частью этой энергии. Поэтому я не могу долго на это смотреть. Вот только сейчас собираю себя в единое целое и, как в калейдоскопе, каждый раз получается что-то новое. Это и привлекает меня.

– Я никогда не видел столько воды и не думал, что она может быть так мощна и неистова. В ней столько силы и столько энергии! – сказал Мальчик. – Но эта энергия возбуждает меня, влечет и питает. Мне хочется, как тому кораблику, сравниться силой с этой стихией, противопоставить себя этой мощи. И это желание порождает во мне ответную силу. Я почувствовал прилив сил и энергии.

– Ты рассуждаешь как человек! Вода – это кроветворная жидкость жизни. Жизнь на Земле зародилась в воде, без неё жизнь невозможна. Люди почти на 80% состоят из воды и водная стихия им близка. Поэтому они так любят дождь, любят смотреть на низвержение водопадов и штормящее море. Известно, что вода передает и воспринимает информацию, сохраняет ее. Наверное, энергия водной стихии передается воде в человеке и он заряжается этой энергией. Многие люди не могут жить без этого. Они живут на море, ходят на кораблях, маленьких суденышках и яхтах – их называют «моряками». Известны случаи, когда даже дети совершали одиночные кругосветные путешествия. Некоторые смельчаки сооружают специальные доски и, как дельфины, катаются на диких волнах, дерзко оседлав их. Другие – на специальных лодках и плотках ходят по горным рекам и водопадам. Они доказали себе, что стихию можно укротить и для этого достаточно мужества и воли. Правда, иногда за это приходится платить самую высокую цену, но это их не останавливает. Значит то, что они получают – стоит этого.

– Хорошо, что стихия тебя не пугает и не останавливает. Но будь всегда осторожен, с уважением относись к силам Природы. Тогда и они тебя будут щадить, – сказал Лис.

– Как мне вернуться? Я полон сил и решимости это сделать, – уверенно сказал Мальчик.

– Тебе надо только улететь. Но у тебя нет крыльев, как у птиц. Значит, надо использовать для этих целей какую-то силу и энергию Земли, как тот кораблик, что шел под парусом, гонимый ветром.

– Но ветер дует горизонтально, вдоль моря и земли. А для полета вверх нужен вертикальный ветер. Есть ли на

Земле такой?

– Я этого не знаю, но у меня есть хороший друг и Учитель – Грач. Это очень мудрая птица. Грач – самый старый житель нашей Долины. Я учусь у него всему. Ведь учитель не тот, кто учит, а тот – у кого учатся. Он много путешествовал, многое видел и о полетах знает все. Он сейчас тут, отрабатывает в Долине какие-то упражнения. Я слышал хлопки, которые он издает при этом. Если он мне нужен, то я сажусь на скалу один и так жду. Он с высоты все видит, понимает, что я ему нужен и прилетает. Так и сделаем, а ты подождешь меня внизу, под скалой.

Они вернулись в Библейскую Долину. Лис поднялся на скалу, а Мальчик стал всматриваться в небо. Скоро он действительно услышал хлопок, а потом нашел источник звука глазами. Какая-то бесформенная черная точка кувыркаясь летела вверх, потом расправила крылья и без взмахов начала кругами набирать высоту. Поднявшись очень высоко, эта точка начала стремительно падать вниз, набирать скорость и когда до земли оставалось совсем немного, точка резко изменила направление полета – раздался хлопок. Возникшие огромные перегрузки, возможно, оглушали птицу, она опять бесформенно кувыркаясь летела вверх, а потом расправила крылья и начала опять кругами набирать высоту. Вдруг она изменила направление полета и стала приближаться к скале, на которой сидел Лис. Птица оказалась очень большой. Она была ростом почти с Лиса. Они некоторое время общались между собой, а потом Лис дал знак Мальчику, чтобы он поднялся.

Мальчик впервые так близко видел птицу. Это был Грач, очень мощная и почтенного возраста птица. Перья его были черные, с фиолетовым переливом. Кое-где были видны седые перышки. Он смотрел на Мальчика с нескрываемым любопытством.

– Я многое видел, но впервые вижу представителя другой планеты. Мне Лис рассказал вашу историю и я сделаю все, чтобы помочь. Для того чтобы покинуть Землю, вам надо подняться как можно выше, до высот, когда Земля уже кажется круглой. С высотой притяжение Земли уменьшается и оттуда уже можно начать свой полет к астероидам. Это очень большие высоты, я бывал на них и они достижимы, – начал Грач. – Вас интересует, существует ли на Земле вертикальный ветер? Их есть три вида. Если ветер обтекает гору, то он поднимается вверх. Такой ветер называется «динамиком». Теплый воздух поднимается вверх, где он более холодный. Такой поток создает вертикальный ветер, который называется «термиком». Если большие массы воздуха обтекают высокую гору, то иногда создается мощный волновой поток, который и поднимается на эту огромную высоту. Такой ветер называется «волной». Чтобы попасть в нее, я вначале набираю высоту в динамике, затем перехожу в термик, а из термика перехожу в волну. Набрав высоту в волне, я могу путешествовать вокруг земного шара. Если вы обретете крылья, я обучу вас этому.

– Было бы здорово! Большое спасибо, Грач, – поблагодарил Мальчик.

– Да! В бухте Разбойников я видел заброшенную после шторма яхту с парусами. Может быть вы из нее себе что-то себе придумаете. Лис покажет вам туда дорогу. Я буду наблюдать за вами и прилечу по первому взмаху руки. А теперь мне надо работать, – сказал Грач и, попрощавшись, легко оттолкнулся от скалы, расправил крылья и начал плавно скользить по воздуху, медленно, без единого взмаха, набирая высоту.

11.

День шел к завершению. Мальчику предстояло обдумать все, что он сегодня увидел и услышал. Если есть шанс вернуться – значит, есть и надежда. Но как обрести крылья? Что там Грач говорил о заброшенной яхте? А если парус расположить горизонтально и вынести его на вертикальный ветер, то он сможет подняться вверх? А где при этом буду находиться я? Видя внутреннюю сосредоточенность Мальчика, Лис понял его озабоченность.

– Сходим завтра в бухту Разбойников к заброшенной яхте. Может быть там ты найдешь что-то полезное и интересное для себя. До завтра! – и Лис незаметно исчез.

– До свидания, – уже в никуда ответил Мальчик.

Мальчик лег на землю и, смотря в небо, начал думать о крыльях. Он вспомнил, как легко Грач оторвался от скалы и, не совершая взмахов своими большими крыльями, начал набирать высоту. Это, очевидно, вертикальный ветер возле горы поднимал его вверх. А потом набор высоты кругами над равниной без единого взмаха. Это, наверно, термики поднимают его выше. Значит, крыло может быть не машущим, а цельным и жестким. Что там Инженер говорил о жесткости и прочности? «Если делать конструкцию треугольной формы, то она будет жесткой и прочной» – были слова Инженера. Завтра посмотрим, что можно сделать из заброшенной яхты.

Постепенно мысли начали переносить его на астероиды. Как легко ему там давались полеты. А как будет теперь, когда он обрел вес и опыт? Будут ли они возможны и необходимы? Птица летает, потому что это способ ее существования. Откуда у людей берется эта необходимость? Почему ему нравиться это делать?

Почему другим это не интересно? Может быть его далекие предки были птицами? Очень маловероятно, так как между ними нет ничего общего. Надо будет поговорить об этом с Грачем.

Ночью он опять почувствовал легкость в теле, но решил не просыпаться и наслаждаться своими грезами. Но они стали настолько мучительно невыносимыми, что он проснулся. Светало. Он не мог дожидаться прихода Лиса, чтобы начать действовать. Лис был умным и проницательным. Он понимал Мальчика с полуслова и очень хотел ему помочь. Он хотел быть для Мальчика таким же Учителем, каким для него был Грач.

– Доброе утро, – наконец услышал Мальчик голос Лиса.
– Доброе утро, – ответил Мальчик. – Идем скорее в бухту Разбойников.

Они пошли к морю другой тропой, которая на этот раз поднималась в гору. Запели утренние птицы. Легкий ветерок доносился со стороны моря. Из-за поворота вдруг открылись его бескрайние просторы. Сегодня оно было спокойным и ласковым. Вода у берега тихо шуршала маленькими камушками, была нежна и мила. Куда девалась ее вчерашняя спесь, мощь и гнев? Сегодня возле такой воды хотелось уснуть.

– Как хорошо, что именно вчера Лис показал мне море, – подумал Мальчик. – Вчера оно было настоящим, губительным. А сегодня – притворно ласковое, наивно хлопающее ресницами. Стихия может быть и такой. Надо иметь это в виду!

Вскоре внизу показалась бухта с разбитой яхтой. Ее штормом выбросило на скалистый берег с такими повреждениями, что она уже никому не была нужна. Мальчик легко перебрался на нее, а Лис стал наблюдать за ним с берега. На яхте оказалось достаточное количество такелажа – разных веревок и тросов, ткань паруса была в хорошем состоянии, а мачта, очевидно, для прочности, состояла из множества прочных и длинных реек. Все это Мальчик снес на берег и осмотрел свои трофеи. Лис предложил перенести все это на более ровное место, подальше от воды, понимая ее непредсказуемый характер. Уже взошло солнце, но за работой Мальчик это даже не заметил. Его занимала мысль, как из этого можно сделать крыло. Вспоминая о треугольниках, не оставалось ничего иного, как связать начало трех реек вместе, а потом одну рейку поперек. Получился жесткий каркас. Для увеличения жесткости Мальчик сделал еще один маленький треугольник, прикрепил его к месту пересечения центральной рейки и поперечной, растянул его тросами к концам центральной рейки и поперечины. Получилась очень прочная и жесткая конструкция. Потом он обтянул три рейки парусной тканью и получился маленький сухопутный парусник. Но как заставить его лететь вверх? Надо искать вертикальный ветер. Вспоминая Грача, что такой ветер есть у склона, который обдувает ветер, Мальчик занес свой парусник на небольшой холм. Тут конструкция ожила, начала качаться из стороны в сторону, при порывах ветра пыталась вырваться из рук вверх. При одном из таких порывов Мальчик повис руками на боковых рейках нижнего треугольника и оттолкнулся ногой от склона. Парусник с Мальчиком медленно поплыл к подножью холма.

– Лечу-у! – кричал Мальчик, пока его ноги не коснулись земли, а его парусник не ткнулся носом. Лис сбежал за ним следом и, не сдерживая своей радости, начал прыгать на Мальчика.
– Получилось! Получилось! – кричал Лис. – Непременно надо позвать Грача.
Грач не заставил себя долго ждать. Он сел рядом с ними, еще не понимая их восторженного состояния. Внимательно осмотрев конструкцию, он сказал:
– Вижу, яхта вам пригодилась. Но разве этот парусник сможет летать?
– Смотрите! – крикнул Мальчик, и снова быстро занес парусник на вершину холма. Опять дождавшись порыва ветра, повиснув на треугольнике, Мальчик плавно слетел вниз, но опять крыло жестко ткнулось носом.

– Да! Поистине, фантазия человека безгранична! Этот парусник, точнее крыло, действительно может летать, – с восторгом сказал Грач. – Но, чтобы не падать на посадке, вам надо тормозить этим крылом. Вы видели, чтобы птицы на посадке бегали или тыкались носом? Сделайте себе подвеску и подцепитесь ею к центральной рейке. Так, при посадке, выдвигая эту ручку вперед, – он показал на нижний треугольник, – вы будете тормозить крылом и не упадете.

Мальчик быстро соорудил подвеску, похожую на детские качели, и снова занес крыло на холм. Там он пристегнул себя подвеской к крылу. Грач прилетел и сел рядом.
– Полетим вместе и я посмотрю, – сказал Грач.

При порыве ветра, они оба оказались в воздухе. Грач летел рядом и внимательно смотрел, как ведет себя Мальчик в полете, насколько отдает себе отчет в том, что делает. Он видел, что Мальчик смотрел внутрь себя, контролируя свою реакцию на происходящее. Вот приближается земля и ноги касаются ее. Тут Мальчик двигает ручку вперед, но с касанием земли натяжение подвески пропало и крыло не задирает нос, не тормозит полет, и они опять падают.

– Что не так? – спросил Мальчик.
– Крылом надо тормозить возле земли, когда еще находишься в воздухе. Иначе без натяжения подвески нет

управления крылом. Попробуйте еще раз.

Так как Мальчик был сосредоточен на посадке, то стартовал он уже автоматически – на порыв ветра краткий разбег и толчок ног. Теперь на посадке, на высоте, с которой он мог спрыгнуть, он двинул ручку вперед. Крыло задрало нос, остановилось и Мальчик плавно опустил не землю без пробежки и падения.

– Все правильно! Вы и сами это видите. Повторите несколько раз, пока вы об этом перестанете думать, – предложил Грач.

Мальчик слетел вниз еще и еще раз, и каждый раз посадка была мягкой. Но вот в полете ветер резко поменял направление, крыло накренилось вправо и заскользило. Мальчик отклонил ручку влево, пытаясь его выровнять. Но крыло от этого еще быстрее накренилось вправо, уже скользило до самой земли и падение оказалось очень жестким. Лис и Грач тут же оказались рядом. Мальчик сильно ушибся, но не повредился.

– Что произошло? – спросил он у Грача.

– Я вижу тут обратное управление!

– А что это такое, обратное управление?

– Понимаете, когда человек теряет равновесие, например, наклонился вправо, то для сохранения равновесия он выкидывает свою руку в противоположную сторону, то есть влево. Это рефлекторная реакция, человек об этом даже не думает и это называется «прямым управлением». И вы поступили так же. Но в нашем случае это привело к еще большему правому крену и падению. Для выравнивания нашего крыла надо было пойти против своих рефлексов и отклонить ручку в сторону падения, то есть вправо. Это и называется «обратным управлением». Пока не избавитесь от рефлексов прямого управления, вам на этом крыле летать опасно.

– Но как же избавиться от этих рефлексов, не летая?

– Мы сейчас что-то придумаем!

– Лис! Там, на Диком Пляже, отдыхающие забыли зонтик. Принеси нам его на некоторое время, пожалуйста!

Лис тоже хотел быть полезным в процессе обучения полетам и без слов быстро исчез.

– У зонтика тоже обратное управление. Когда ветер наклоняет зонтик вправо, то его выравнивают, отклоняя его ручку вправо. «Полетаете» немного на зонтике, пока не избавитесь от прямого управления.

Мальчик не знал, что такое «зонтик», но это должно быть что-то небольшое и неопасное, раз Лис взялся его принести. Действительно, скоро Лис принес небольшой, длинный предмет.

– Раскройте его, – предложил Грач и показал, как это сделать.

Получился грибовидный предмет на длинной ручке. Но тут ветер начал качать его в разные стороны. Мальчик еле успевал его выравнивать. Но вот он начал предвосхищать наклоны зонта, своевременно отклонив ручку в ту или другую сторону. Зонт на ветру стоял ровно и делал это Мальчик автоматически.

– Вот и хорошо! Если в полете произойдет крен, то вы знаете, что надо делать. А попробуйте сами немного накренив крыло и сами его выровнять, – предложил Грач.

Теперь перед Мальчиком стояла новая задача. Если старт и посадка у него получались автоматически, то сейчас в полете надо было накренив и выровнять крыло самому. Дождавшись хорошего порыва ветра, Мальчик стартовал и сосредоточился на выполнении поставленной перед собой задачи. В полете он немного наклонил крыло, сместив ручку влево, потом еще. Начался правый поворот. Не дожидаясь, чем это закончится, Мальчик вернул ручку в прежнее положение и даже немного больше. Крыло выровнялось и прямой полет продолжился. Сел Мальчик далеко от того места, где стояли Лис с Грачом.

– Вы видите, так крылом можно управлять! – воскликнул Грач. – А теперь попробуйте сделать это в разные стороны.

Мальчик с радостью выполнил новое упражнение. У него получилась хорошая змейка.

– Поднимитесь на другой холм, повыше и вы сможете сделать больше поворотов, – предложил Грач.

Он поднялся на самый высокий холм, что был рядом, и стартовал оттуда. Земля под ним остановилась – это большая высота затрудняла отсчет скорости относительно земли. От такой высоты захватывало дух. Ему казалось, что он просто висит в воздухе. Вдруг крыло опустило нос и, резко пикируя, начало падать вниз. Мальчик отреагировал резкой отдачей ручки «от себя». Крыло еще быстрее опустило нос, падение ускорилось и почти у самой земли прямолинейный полет, к счастью, восстановился. Лис и Грач ахнули. Еще немного и он бы врезался в землю и разбился. Посадив крыло, Мальчик долго не вылезал из-под него, обдумывая, что произошло.

Подоспели друзья.

– Что произошло на этот раз? – спросил побледневший Мальчик, отстегнулся от крыла и сел в тень куста.

– Человек, человек! Опять обратное управление, но в этот раз не поперечное, а продольное, – с унынием сказал Грач.

Тут в кустах что-то зашевелилось. Это был ежик, который отсыпался от ночной охоты.

– Вот возьмите его, – сказал Грач Мальчику.

Но еж свернулся и не желал, чтобы его беспокоили. Мальчик просунул пальцы между колючками в области живота и поднял его.

– А теперь делайте вид, что вы его опускаете.

Еж раскрылся и вытянул лапки вперед, как бы предохраняясь от удара об землю. А потом опять свернулся.

– Вот видите! Все живое, и вы в том числе, при падении пытается выставить руки вперед. У вас в полете произошла потеря скорости. Крыло опустило нос и хотело само разогнаться и началось падение. Испугавшись падения, вы двинули ручку вперед, тем самым мешая ему набрать скорость, и падение затянулось. Это и было продольное прямое управление. Вам надо было наоборот, взять ручку «на себя», совершить обратное управление. Хорошо, что хватило высоты! – сказал Грач и продолжил: – Значит, у этого крыла обратное управление и продольное, и поперечное. Это надо знать и в полете постоянно помнить об этом. Если можете, все-таки выполните «змейку» с большой высоты.

Мальчик занес крыло на высокий холм. Перед полетом он обдумал свои действия по выполнению задания и свое поведение в случае возникновения непредвиденных ситуаций. Стартовал он легко, но уже не смотрел на остановившуюся землю, а сразу приступил к выполнению поворотов. В повороте крыло немного скользило и набирало дополнительную скорость. А когда он переключал его на другую сторону, то оно подпрыгивало вверх и только через некоторое время поворачивало. Мальчик как-то интуитивно в момент прыжка отдал ручку вперед. Поворот стал быстрым и крутым. С таким маневром у него получалось очень много поворотов. Снизу казалось, что крыло как бы танцует и в этом танце приближается к месту посадки.

– Очень хорошо! – сказал Грач. – Я вижу, шок прошел. Сделайте так много раз, чтобы закрепить эти ощущения.

Мальчик уже и забыл о недавних неприятностях и охотно бегал вверх и слетал вниз, привыкая к новым ощущениям. Но в одном из поворотов, «мягкая» до сих пор ручка, вдруг стала «жесткой», неподатливой, крыло не вышло из крена, а начало опускать нос и сваливаться в сторону поворота. Мальчик заметался под крылом. Он пытался выровнять его, смещая ручку в сторону крена, как принято при обратном управлении. Но неуправляемое сваливание продолжилось. В панике он сместил ее в противоположную сторону, как делает человек при потере равновесия, и взял ручку «на себя». Крыло уже сделало почти оборот, но тут выровнялось и прямолинейный полет продолжился. Хорошо, что опять хватило высоты! Это паническое поведение ему не понравилось, а еще больше то, что он в критической ситуации поступил неправильно, с чем все это время боролся, изживая из себя рефлекс прямого управления. Он быстро приземлился и сел под крыло. Подлетел Грач, прибежал Лис. Они увидели Мальчика в растерянности.

– Вы отлично вывели крыло из штопора! – похвалил его Грач. – Я вижу, что вы уже начинаете мыслить крылом.

– Так что, я все сделал правильно!? – в недоумении спросил Мальчик. – Что такое «штопор»?

– Это смертельно опасный режим любого летательного аппарата. Поток воздуха, обтекая крыло, создает подъемную силу. И если он «срывается», то подъемная сила исчезает, крыло начинает падать и если не восстановить правильное обтекание крыла, то летательный аппарат разбивается, падая винтообразно. Это и называют «штопором».

– Но при штопоре я поступил как при прямом управлении, а не обратном!

– Вы сделали все правильно! Вы и крыло должны составлять единое целое, дополнять друг друга, а не бороться между собой. Крыло не обладает эмоциями и рефлексом – у него нет страха. Раз оно летит, то обладает устойчивостью. Это значит, что при критическом режиме полета крыло автоматически захочет восстановить нормальный режим. Для этого оно само опускает нос или кренится в ту или другую сторону. А если вы не будете давать ему этого сделать, то свалитесь оба. Слушайте крыло и тогда все будет в порядке, – сказал Грач.

Мальчик воспрял духом. Значит, все эти полеты не прошли даром, возможно, он действительно начинает думать крылом. Но почему он тогда прозевал штопор? Наверно, должны быть предвестники критических режимов, на крыле должны возникать какие-то процессы и почувствовать их можно только через ручку управления. Мальчик изменил место подвески на центральной рейке так, что прямолинейный полет можно было выполнить с брошенными руками. При этом ручка сама колебалась возле устойчивого положения. А что будет теперь, если постепенно ее двигать вперед? Мальчик стартовал с большой высоты и начал свой эксперимент. Он медленно начал отдавать ручку «от себя». Вдруг ручка задрожала, стала упираться, крыло начало опускать нос и крениться. Не дожидаясь более сложных последствий, Мальчик отпустил и сопроводил ручку в ту же сторону. Крыло быстро восстановило управляемость. Есть! Он проверил это еще раз. Поведение крыла повторилось. Ведь оно без эмоций, ему просто не надо мешать летать! В следующем полете он сделал полный разворот на 360 градусов, а потом восьмерку. Потом он начал выполнять горки и небольшие пикирования, потом «боевые повороты». Так продолжалось до самого вечера. Грач пристально смотрел за

ними, фиксируя малейшие несоответствия поведения Мальчика и крыла. Теперь он мог сказать, что это было одно целое: Мальчик мыслит даже кончиком крыла.

Стемнело. Все трое были рады успехам этого дня. Лис был рад, что способствовал созданию нового летательного аппарата и условий для его появления. Грач был рад, что обучение полетам этого аппарата было успешным, и радовался этому замечательному тандему. Мальчик был рад, что у него появился инструмент для достижения своей цели.

– Завтра, по всем приметам, будет южный ветер, он дует с моря. Нам надо будет перебраться на другую сторону Долины. Там есть Плоская гора. При южном ветре над ней образуется мощный и широкий динамический поток. Он без труда вас поднимет, и вы будете летать не вниз, как сегодня, а вверх. Если все будет благополучно, то завтра мы летаем и в термиках, – сказал Грач.

– Завтра я полечу не вниз, а вверх?! – воскликнул Мальчик. – Давайте пойдем туда сегодня.

– К сожалению, это невозможно. Чтобы пронести туда крыло, не повредив его, надо разведать с высоты дорогу. Дневные птицы, и я в том числе, ночью почти ничего не видим. Так что придется ждать до утра. Переночуем тут, а завтра с рассветом отправимся в путь.

Все трое сели под крыло. Сама обстановка располагала к интересной беседе.

Больше всего вопросов было у Мальчика. И первый был тот, который он собирался задать Грачу.

– Почему одни хотят летать, а другие нет?

Или Лис и Грач знали ответы на все вопросы, или они сразу рассуждали вслух, но Грач без раздумий начал:

– Желание летать – это желание обрести свободу в тех измерениях, в которых ты существуешь. Одним хорошо жить просто в точке. Другим хватает перемещений в плоскости. Те, кому этого мало, стремятся в третье измерение. Это способ изведать новые, неведомые на земле ощущения, инструмент для познания себя и окружающего мира. Летая, можно экономить время и сокращать расстояния. Только летая, можно быстро переместиться из одного места в другое, сократить время при достижении какой-либо цели. Но есть и четвертое измерение... Это время. В этом измерении объект уже не виден. Он мгновенно, со скоростью мысли, может перемещаться на любые расстояния и при этом он не имеет тела. Это предел мечтаний тех, кто в полетах стремится к совершенству.

Я много раз путешествовал вокруг Земли, поднимаясь с волновыми потоками на огромные высоты. Я видел разные страны, горы, моря и океаны, разные чудеса света. Большую высоту ощущаешь физически, всем своим существом – там трудно двигаться и дышать. Однажды, находясь на такой высоте, я попал в гряды облаков. Обычно их на такой высоте не бывает, они гораздо ниже. Мне показалось это странным, но я решил не сворачивать и продолжил сквозь них свой полет. Облака то появлялись, то исчезали, то в них образовывались окна. Вдруг в одном из таких окон впереди по курсу появилась скала. Я подумал, что от нехватки кислорода у меня начались галлюцинации. Потом окно затянулось облаком и все исчезло. «На такой высоте не может быть тверди», – успокоил я себя сам. Но вдруг скала появилась опять. Ведь об нее можно разбиться! Куда лететь, если ничего не видно? У меня началась паника. Я издал крик отчаяния. Он вернулся ко мне эхом. Сомнений не было: где-то совсем рядом скалы. Но вот в облаке появился светящийся контур большой птицы. Она облетела меня, потом сделала знак, мол, следуй за мной. Не понимая, где я и что со мной происходит, я без ропота последовал за этой призрачной птицей. Она вывела меня к горе, где я и сел. Мое сердце билось так учащенно, как никогда в жизни. Загадочная птица села рядом, и я спросил ее: «Не мираж ли это и где я нахожусь?». Когда я услышал ее спокойный голос, то поверил в реальность происходящего:

– Вы находитесь на крыше Мира. Сюда ни одна птица не залетала. А что вас привело в эти места?

Я рассказал, что путешествую, что мне интересна жизнь во всех ее проявлениях, что я очень рад этой необычной встрече. Поблагодарил ее за оказанную мне помощь и спросил:

– Кто вы? За всю свою долгую жизнь я не встречал ничего подобного.

И Птица начала свой рассказ.

Жила она долгие годы при монастыре, который находился высоко в горах, где монахи занимались совершенствованием своего духа. Они обладали удивительными способностями, которыми не обладали другие люди, живущие ниже их. Некоторые из монахов медитировали, пытались попасть в четвертое измерение. Но это у них не получалось. Ей показалось странным, что для того, чтобы перемещаться со скоростью мысли, они сидят и медитируют сотни лет. Птица начала экспериментировать со скоростью. Она с большой высоты начинала пикировать и разгоняться как только можно. А с увеличением скорости, по законам Природы, начинала расти ее масса, увеличивалось притяжение Земли и скорость еще больше возрастала. Самое сложное было выйти из этого пикирования, не врезавшись в землю. При этом раздавался хлопок, и от возникших перегрузок вначале даже терялось сознание. Ей стало понятно, что, очевидно, существует некая предельная скорость, достигнув которой, можно оказаться в четвертом измерении. С каждым разом скорость полета

становилась все больше и больше, вокруг нее начал появляться светящийся ореол, который сиял все ярче и ярче, став мерилом достигнутой скорости. Для разгона не хватало высоты. И однажды, достигнув предела, Птица направила свое тело в глубокое ущелье, откуда уже не было выхода. Она посчитала, что именно глубины этого ущелья ей не хватает для достижения совершенства. Она мысленно уже вылезла из своих перьев. И если ничего не получится в этот раз, то эта попытка будет последним полетом в ее жизни. Вдруг ее ослепила яркая вспышка, которая озарила темное ущелье, и этот благодатный свет волнами распространился по всем горам. Масса Птицы превратилась в это сияние. Монахи, очевидно, догадавшись, что произошло, упали на колени в поклоне тем, кто стремится достигнуть совершенства. Перед глазами Птицы стали мелькать разные картинки из ее далекого и недавнего прошлого. Они перекликались с теми мыслями, которые в тот момент приходили ей в голову, пока она не поняла, что перемещается с их скоростью. Все свершилось! От ее тела остался только светящийся контур, по которому можно было определить ее местонахождение. И чтобы продемонстрировать Грачу свои возможности, Птица стала появляться в разных местах, соединяя эти точки огненным следом.

– А как вы оказались в этот момент в этом месте? Ведь еще мгновение, и я мог бы разбиться о скалы.

– Я услышала крик отчаяния с таких мест, где раньше не бывало живых существ и пришла на помощь.

«Помогать надо сильным натурам в их стремлении достичь своей благородной цели», – так говорили монахи.

Познание себя и мира – благородное занятие!

Мы провели в разговорах несколько дней. Очень многое во мне изменилось с тех пор. Мне стало тесно в трех измерениях. Я сейчас стремлюсь к новому измерению, стремлюсь преодолеть заветный предел скорости. Но тут одной механики недостаточно – нужно особое состояние духа.

Грач прекратил свой рассказ. Все молчали. Им теперь стало понятно, какие упражнения отрабатывает Грач в Долине.

– Давайте отдыхать! – предложил Грач. – Завтра у нас день особых свершений.

Но от всего услышанного и от произошедшего сегодня, спать никто не мог. Просто все замолчали и каждый думал о своем.

Лис свернулся калачиком и опечалился. Ведь если у Учителя все получится, то он будет виден только контуром, и тогда исчезнет объект, которому он так хотел подражать. Как учиться спокойной и благородной уверенности, многозначительным движениям крыльев и головы, пронизательному взгляду и красноречивому молчанию?

Мальчик подумал, что если бы он сейчас обладал такой способностью, то без труда оказался бы дома, на своей планетке. Но кто бы с ним общался, с невидимым? Нет. Лучше пока оставаться таким, каким он есть и таким вернуться обратно. Сегодняшние стрессы и усталость дали о себе знать и он погрузился в сон. И как в прошлые ночи, его тело оторвалось от земли и колебалось то выше, то ниже, наверно, в зависимости от того, кто ему сейчас снится.

Грач сидел с закрытыми глазами и было непонятно, спит он или бодрствует, а, тем более, что сейчас думает.

12.

С наступлением утра вся троица пришла в движение. На пути к Плоской горе посередине Долины, было озеро, точнее, заболоченный участок. Его надо было обойти кратчайшим путем. Грач слетал, разведая эту дорогу и сообщил ее Лису. И вот все двинулись в путь. Впереди летел Грач, за ним бежал Лис, а потом – Мальчик нес свое крыло. Взошло солнце и начало испарять росу и иссушать воздух. Дорога шла мимо виноградников, которые Лис знал очень хорошо. Он знал, что здесь росли такие большие гроздья сладкого и сочного винограда, что одна гроздь наполняла целое ведро. От этого у него пересохло в горле. Лис не простил бы себе, если бы они прошли мимо этого места и он придумал, как сделать остановку. Он стал идти медленно, ноги его заплетались и наконец он упал. Все бросились к нему.

– Пить! – просипел Лис.

Но где взять воду, рядом было только болото. Лис показал Мальчику на виноград и сказал, что только он может утолить его жажду. Мальчик быстро принес ему первый попавшийся. Но Лис скривился и сказал, что он сейчас покажет, что значит настоящий виноград. Главное – было остановиться. Лис быстро нырнул в междурядье и скоро вернулся с огромной гроздью спелого винограда. Крупные ягоды были до упора набиты влагой, играли и переливались на солнце, как янтарь. Лис взял одну из них и раздавил зубами. Раздался характерный треск и сок брызнул во все стороны. Лис закрыл глаза от удовольствия. Не открывая их, он повторил то же самое, но только медленно. Потом еще и еще раз. Он громко сглатывал сок, также громко чавкал и получал от этого огромное наслаждение. Как можно было отказать другу в такой радости! Грач и Мальчик с удовольствием это терпели.

– Мне, кажется, стало легче, – сказал Лис, доедая последнюю ягоду. Но это была неправда. Теперь Лис еле мог передвигать ноги. – Идем дальше, – скомандовал он.

Они подошли к подножью Плоской горы. Она была похожа на длинный крутой берег доисторической реки. Немалых трудов стоило Мальчику поднять крыло на эту гору по крутому, осыпающемуся склону. «Тут вверх много не походишь», – подумал он. Вершина горы была ровной, плоской и очень широкой. С нее открывался замечательный вид на Библейскую Долину, потухший вулкан и море. Но немного портила это впечатление свалка мусора под горой слева, с восточной стороны. В этом мусоре копошились чайки, жадно поглощая всякие отходы. Раньше они ходили в море, резали крылом свежую морскую волну и добывали себе рыбу. Это была настоящая охота, честная и азартная. А по вечерам они собирались вместе, устраивали настоящий птичий базар, где делились своими удачами и мастерством с молодыми чайками, слушали рассказы о дальних странах и вечных странниках – буревестниках. Теперь они живут на свалке, им не надо летать в море, нырять и добывать себе пищу. У них тут все было. Наевшись, они сидели среди мух и чего-то ждали.

– Эти птицы умеют летать? – спросил Мальчик Грача.

– Пока еще умеют. Они ждут южного ветра. Он поднимет их в динамике и они будут спать в нем и переваривать съеденное. Теперь они живут, чтобы есть.

Скоро на гору задул легкий ветерок. Вот он начал выносить из-под горы сытых чаек. Они без единого взмаха, целой стайей, уходили в правый галс вдоль горы, умахивались поудобней в динамике, чтобы поспать до обеда, когда привозили новую порцию мусора.

– Чайки – предвестники южака. Мы сейчас полетим за ними до балки и обратно. Будете следовать за мной. Мы должны разведать границы динамика. Полет будет с набором высоты, а потом мы вернемся к месту старта и проведем разбор полетов, – поставил задачу Грач.

Грач подпрыгнул, мощно взмахнул крыльями, а потом лег на крыло и полетел следом за чайками. Мальчик резко разбежался, отпустил свое крыло и оно само легло в правый галс, догоняя Грача. Динамический поток начал поднимать Мальчика над горою все выше и выше. Уже далеко внизу осталась стая чаек, вчерашние неудачи. Прохладный утренний бриз был настолько невозмущенным, что ручка крыла стояла, как вкопанная, а управлять им можно было одним пальцем. Долетев до балки, Грач развернулся и начал удаляться от горы. Его начало просаживать. Мальчик последовал за ним и его начало просаживать тоже. Он ощутил это по натяжению подвески – оно в этот момент уменьшилось. Тут Грач лихо подставил крыло ветру и его понесло к горе с подъемом. Мальчик повторил маневр и потерянная высота была восстановлена. Значит – это была граница динамика перед горой. Оказавшись над ровной частью горы, Грач развернулся против ветра и почти остановился относительно земли. Он с трудом пробивался против ветра с потерей высоты и только у кромки горы опять начался подъем. Мальчик испытал и это. При подъеме его подвеска сильнее натягивалась. Теперь стало понятно, где находится динамик и как определить его границы. Потом в динамике Грач сделал полный оборот – спираль, щупал границы динамика в другом месте, делал восьмерки, горки и все такое, что может пригодиться для дальнейших полетов. Мальчик, не отставая, повторял все упражнения, уже мог расслабиться, любоваться пейзажами, а руки сами выполняли необходимые действия.

Лис все это время наблюдал за происходящим сидя. Он знал, что пока он смотрит за Мальчиком, с ним ничего плохого не случится. Когда тревога немного улеглась, он смог положить голову на лапы, но, по-прежнему, не выпускал его из вида. Он был хранителем его удачи.

Убедившись, что Мальчик хорошо освоил полеты в динамике, Грач пошел на посадку, спиралью сбрасывая высоту над плоской поверхностью горы. Мальчик последовал за ним и они одновременно приземлились недалеко от Лиса.

– Очень неплохо, – начал разбор полетов Грач. – Сейчас, когда солнце прогреет Долину, пойдут термики. Их ветер будет приносить к горе и начнется тряска. Надо быть готовым к этому. Термические потоки очень узкие, они во много раз уже динамика. Надо будет находить их границы, центровать и максимально использовать энергию термика для набора высоты. Я покажу, как это делать, а вы следуйте за мной. Вопросы есть? Нет! Тогда: поехали!

Они опять стартовали в динамик. К полудню, действительно, в динамике началась тряска, но поднимать стало выше, на большую высоту. Это теплый воздух, вперемешку с динамиком, создавали более сильный вертикальный ветер. Вдруг что-то схватило крыло за нос, потрусило им вверх и вниз, потом в разные стороны и потащило вперед. Грач при этом пролетел несколько вперед от горы, потом сделал спираль и начал быстро подниматься вверх. Мальчик последовал за ним. Так, описывая круги, они набирали высоту и это было хорошо видно по удаляющейся земле. Но вот Грач выровнял свой полет и полетел вперед, против ветра, в Долину. Мальчик взирал на нее с большой высоты. Все внизу казалось ровным и плоским, и даже гора, на которую он с таким трудом карабкался, казалась небольшим холмиком. Где теперь границы динамика и есть ли он на такой

высоте, было непонятно. Грач вел Мальчика к озеру, на середине Долины. Вдруг опять что-то начало трясти крыло. Мальчик начал искать глазами Грача, но тот уже стоял в спирали и набирал высоту. Он отстал от него и чтобы догнать, Мальчик заложил крутую спираль с отдачей ручки «от себя». Спираль получилась очень крутая, малого радиуса, но подъем начался очень сильным. Скоро он догнал и перегнал Грача, который ходил большими кругами. Грач принял вызов и началось состязание, кто выше. Он покинул этот термик, полетел к более мощному и обогнал Мальчика. Но тот последовал к нему, так как еще не мог находить их самостоятельно, и сравнялся с ним. Скоро начали появляться хлопья облаков. Воздух стал густой и влажный, сырой стала одежда. Он потерял Грача из вида, но продолжал набор высоты. Хлопья стали появляться все чаще и чаще, и вот исчезла земля, вокруг была только белая пелена. Он оказался в облаке. Где я? Куда лететь? А вдруг впереди скала? И он громко позвал Грача. Только по этому голосу Грач и смог найти его. Он вынырнул откуда-то сверху, но, как показалось Мальчику, он был в крутом крене. Вот Грач оказался впереди его, показывая кратчайшую дорогу из облака. Наконец, они вывалились на чистое пространство и тут Мальчик обнаружил, что, на самом деле, в крене находился он. Грач показал, что надо идти на посадку, к горе, где они оставили Лису. Они очень далеко от него удалились, долго сбрасывали высоту, так как над Долиной кругом держало.

Наблюдая за всеми их проделками в воздухе, даже Лис мог сказать, что Мальчик неплохо усваивает уроки Грача.

– Как вы поняли, мы сейчас работали в термиках, – после приземления начал разборку полетов Грач. – Их надо караулить у горы, в динамике, и если неудачно, то надо опять возвращаться в динамик. Попав в термик, надо стараться его не упустить, максимально использовать его энергию. Крутые спирали хороши, если вы находитесь в его стержне. Это вы сделали правильно. Но старайтесь не заходить в облако. Вы там потеряли ориентацию, потеряли линию горизонта и стояли в крене. Если в таком положении попасть на край термика, то можно перевернуться. Для птиц это забава, но вам этого не нужно.

– А как находить термики?

– Земля прогревается неравномерно. На склонах, темных полях, мелких стоячих водоемах – воздух прогревается сильнее и поднимается вверх. Так образуются термики. Они уносят с земли влагу и на высоте она превращается в облако. По его размерам можно судить о величине и мощи термика. Под облаком надо искать термик, если оно не оторвалось от него. Читая рельеф земли, надо искать термики. Еще надо наблюдать за птицами. Они любят использовать дармовую энергию для полетов, – рассказывал Грач. Он понял, что Мальчик неплохо освоился с полетами и теперь он может совмещать его обучение со своими занятиями.

– Вам освоение термиков нужно для пересечения Долины. Если южак усилится и будет дуть всю ночь, то, огибая Вулкан, на следующей горе, как на трамплине, ветер создаст мощный волновой поток. В него вам и нужно будет попасть. Признак волнового потока – неподвижно стоящее над горой чечевицеобразное облако, которое должно находиться очень высоко, выше термических облаков. Он, как в лифте, поднимет вас на самые большие высоты. Наверное, из-за этого облака эту гору и называют Святой горой, – и Грач показал на высокую гору, которая находилась далеко, по другую сторону Библейской Долины.

– Сейчас мы попробуем пробиться к Святой горе, используя термики, динамики и их вместе. В этом полете я буду отрабатывать свои упражнения по достижению предельной скорости. Этого, разумеется, за мной повторять не надо.

Они стартовали после полудня. Атмосфера стала жесткой. Трусило и бросало даже на малых высотах. Это термики, образованные на склоне плоской горы, как пузыри, отрывались и лопали, создавали тряску. Опять Грач был ведущий, а Мальчик ведомый. Они быстро попали в термик у горы, затем перебрались в Долину и тут началась охота. Увидев Ястреба, который ходил кругами, они кинулись в его сторону. Но этот термик оказался слабый и опять его пришлось искать над озером. Дальше они пробились к горе, где вчера Мальчик делал первые подлеты. С обратной, солнечной стороны, они поймали мощный термик, хотя над ним облака и не было. Набранной высоты им хватило для перехода к потухшему Вулкану. Тут динамик вместе с термиком дал им такой запас высоты, что они имели возможность облететь Вулкан и полюбоваться этим каменным нагромождением. Полет, к удивлению, стал спокойным и теперь Мальчик мог отвлечься на созерцание окрестностей и своих ощущений. Вот внизу бухта Разбойников. Как благодарен он этой яхте, что подарила ему такую возможность летать вместе с птицей и смотреть на земную жизнь сверху. Вот море. Оно опять штормит и шум волн доносится даже на эти высоты. Он благодарен ему за дух противоборства, что оно в нем посеяло. Противоборства своим страхам, сомнениям, своей лени, которая в той или иной мере есть у каждого. Он благодарен Грачу за его желание сделать его равным себе в полетах. Он благодарен Лису за его истинно дружеские и теплые отношения. Грач, как бы читая его мысли, все кружил и кружил над Вулканом.

Остался последний переход к Святой горе. Они это сделали без потери высоты и вот она под ними. Волны тут не было. Не было и динамика, так как Вулкан закрывал ее от ветра. Был только слабый термик, который позволял держаться на одном уровне. Полетав тут немного, Грач дает знак, что надо возвращаться в Долину.

Обратно они идут с попутным ветром, подбирая по дороге слабые потоки. В Долине, поймав мощный поток, они поднялись под самое облако. Вдруг Грач резко накренился, лег на крыло, подломил его, и совершая колебательные движения, начал с ускорением падать вниз. За ним образовался светящийся след и вот раздался хлопок. Бесформенное тело Грача летит вверх, потом он расправляет крылья и, летая кругами, приходит в сознание.

– Такому упорству в достижении своей цели можно только позавидовать. У Грача действительно есть чему учиться! – отметил Мальчик.

Ветер их сносит к западной части Плоской горы. Сюда же он стоняет почти все термики с Долины и начинается резкий подъем. Тут стоит большое облако. Подойдя к нему с наветренной стороны, они ловят динамик, образованный облаком, и поднимаются выше него. Красота неопишная! Внизу кипят и булькают малые облака, видимость безграничная. Тут Грач опять ложится на крыло и, ускоряясь, несется к земле. Вдруг, почти у самой земли, произошла яркая вспышка. Никакого хлопка или другого звука. Все замерло на мгновение. Свет начал расходиться волнами от этого места. Вот он пересек Долину, прошелся по Вулкану и Святой горе, прошел сквозь Мальчика, накрыл Лиса. Он вскочил, повернулся к его источнику и опустил голову в поклоне. Свет ударил по чайкам. Каждая из них получила как бы пощечину. Они моментально все проснулись, с паническим криком развернулись и в ужасе начали грести крыльями прочь от этого места, дико озираясь. Чайки кричали и возмущались, проклиная того, кто примером своей жизни враз обратил их ценности в прах. Они успокоились только тогда, когда вернулись на свою свалку и обнаружили, что, к их счастью, тут ничего не изменилось. И чтобы впредь не испытывать подобного шока, в ту сторону, где появилось это сияние, решили никогда больше не летать.

Мальчик понял, что произошло. Оставшись без ведомого, он на мгновение испугался. Потом лег на крыло, скользнул вниз и сделал два боевых разворота над этим местом. Он мыслит крылом и таким образом выразил благодарность своему Учителю.

Приземлившись, он застал Лиса, стоящего с опущенной головой. Ветер усиливался. Начало темнеть. Мальчик положил крыло на землю, взял Лиса в охапку и залез с ним под парус, укрывшись от ветра, который начал студить и душу, и тело. Он обнял Лиса, и так молча они долго лежали.

13.

Ветер дул всю ночь, не переставая. Но под крылом было достаточно тепло и уютно, ведь парус не продувался ветром. Мальчик спал крепким сном, но иногда вздрагивал, двигал руками, очевидно, повторял управление крылом. Все это отвлекало Лиса от своих печальных раздумий. Ведь он понимал, что Учитель рано или поздно добьется своей цели. Но думал, что это будет когда-то, а не вдруг. Он не готов был к этому. Да и как можно к такому готовиться? А вдруг Мальчик завтра улетит? Он хочет этого? Непременно хочет, а сердце вдруг заныло. Начало светать. Лис вылез из-под крыла и подошел к кромке горы. Ветер был ровный и по-утреннему свежий. Он посмотрел на море, Долину, Вулкан и то место, откуда вчера шло сияние. Ничего не изменилось. Изменился только Лис. Он посидел так немного, дал ветру продуть свое тело и мысли, вернулся под парус, в теплые объятия своего нового друга. Так он уснул. Проснулся Лис от духоты. Он вылез наружу. Солнце стояло уже довольно высоко – день был в разгаре. Ветер стал порывистым и усилился. Долина ожила пением птиц и полетами Стрижей. Они носились в динамике – просто развлекались. Вдруг Лис заметил белый пушок высоко над Святой горой. Может быть ему показалось? Ведь не может быть столько печальных событий за такое короткое время. Он стал наблюдать за ним, разгонять его мыслями, но, увы, пушок постепенно превращался в облако. Это была волна. Да, да! И он ничего не мог с этим поделать. Надо поднимать Мальчика! Или, может, пусть он это проспит. Лис сам удивился, откуда взялась эта подлая мыслишка. Ведь он желает ему удачи.

Лис начал будить Мальчика. Трудные, стрессовые дни дали о себе знать. Его организм требовал отдыха. Но хватит ли у него сил на сегодня? Достаточно ли он выспался? Вот из-под крыла появляется не юноша, а молодой человек, высокий, крепкого телосложения, его белая шапка волос стала подернута редкой проседью. Такова цена земных знаний! Лис показывает ему на Святую гору.

– Это, кажется, волна.

Мальчик протирает глаза.

– И действительно! Все как говорил Грач. Сейчас я буду готовиться.

– Давай вспомним и проговорим все еще раз, – уже на правах наставника говорит Лис.

– Я буду охотиться за термиками из динамика. Мне надо через Долину добраться до Вулкана, а оттуда перейти к Святой горе. Если не получится, я должен буду отступить назад к Плоской горе.

– Сегодня воздушная стихия особенно разыгралась. Будь осторожен, Мальчик, – это все, что мог посоветовать ему Лис.

Мальчик снес крыло ниже по склону, так как сильный ветер на кромке горы его просто бы сдул, пристегнул

подвеску и толкнул крыло вперед. Тут же начался резкий подъем с правым галсом.

– Прощай! – на всякий случай вслед сказал ему Лис. – Удачи тебе, Мальчик!

Сильный ветер создавал мощный динамик, но он же и рвал слабые термики, выстуживал землю. Мальчик попытался пробиться к термикам в центре Долины, но потерял много высоты и еле смог вернуться к горе. Он уже был ниже ее и с трудом опять выпарил выше склона. Он искал термики у западной части горы, у восточной, носился туда и обратно, но у него ничего не получалось. Запас высоты был небольшой, а с таким запасом ему не пересечь Долину. Ему нужен был опытный ведомый. А если ветер прекратится, волна исчезнет и он не успеет до нее добраться? Когда она появится в следующий раз? Сколько он будет еще оставаться пленником этой планеты?

– Гра-а-ч! – от безысходности закричал Мальчик. Ему нужна была его помощь.

Вдруг слабое сияние привлекло его внимание слева, со стороны моря. Может быть это его блики? Против солнца было плохо видно. Но блики начали приближаться и вот он уже различает контур знакомой птицы. Он светился слабым золотистым светом, переливался. Значит, Он услышал его!

Птица делает боевой разворот и приглашает следовать за ней. Она движется в сторону моря. Это самая короткая дорога к Вулкану. Но там, как учил Грач, не может быть термиков и динамиком неоткуда взяться. А если их нет, то крыло может лететь только вниз. Мальчик перестает рассуждать и всецело доверяется этой птице. Они вместе удаляются от горы с малым набором высоты и призрак птицы растворяется на фоне моря. Дальше он должен идти один. Если просадит, то обратной дороги к горе уже не будет. Против ветра он почти не перемещается вперед, порой его даже относит назад. Мальчик притягивая ручку «к себе», пытается увеличить скорость. Но от этого он начал быстрее снижаться, а налетевший порыв ветра ставит его крыло почти вертикально. Ему нечем парировать возмущение и крыло резко проклюнуло, значительно потеряв драгоценный запас высоты. Если еще раз так повторится, то вынужденная посадка будет неизбежна. Но внизу одни виноградники. При посадке на них от крыла может ничего не остаться. И он отпустил ручку, перестал бороться с крылом. Оно вспухло, отнесло Мальчика назад. Но когда порыв закончился, началось медленное продвижение вперед. При следующем порыве ветра Мальчик уже сознательно толкал ручку вперед, отчего их подкидывало еще выше и назад, а потом медленно он стал двигаться в сторону моря. Так, выпаривая на разрывах ветра по принципу «два шага вперед – один назад», Мальчик подошел к его кромке. Дальше предстояло идти над поверхностью штормящей воды.

Лис с горы видел и понимал это. Он также понимал, что посадка на воду означала неминуемую гибель. От напряжения он встал и взглядом еще сильнее уперся в удаляющуюся точку. Он, как мог, толкал мысленно эту точку вперед, не сводил с нее глаз и боялся, что если хоть на мгновение потеряет ее из виду, то может случиться непоправимое. Так ведут себя все настоящие друзья. Мы целы и живы молитвами тех, кто нас любит!

Предстояло пройти еще одну треть пути, чтобы подойти к Вулкану с наветренной стороны. Но этот путь лежал над водой, а двигаться приходилось почти против ветра. Мальчик решил идти на таком удалении от берега, чтобы в критической ситуации все-таки дотянуть до него, а не упасть в воду. Двигаться вперед над водой он решил галсами. Скользя на одно крыло, а затем переключивая его в другую сторону и подпрыгивая при переключке, он начал свой путь над водой. Удивительно, но его держало и он медленно шел намеченным курсом. Возможно море, видя эту отчаянную борьбу, подпирало его своей энергией снизу. «Помогать надо сильному» – наверно, это тоже был его принцип. Вот еще немного, совсем чуть-чуть и можно идти к Вулкану, где должен быть спасительный динамик, да и термик тут должен быть на его южной стороне. «Спокойно! Это просто паника, желание побыстрее прекратить это стрессовое состояние. Надо продолжать работать, чтобы выполнить свою задачу наверняка», – говорил себе Мальчик.

Лису издали было не видно, как быстро они перемещаются вперед, но хорошо было видно, как тает их высота над морем. «Сворачивай, сворачивай!» – не выдерживая, командует Лис и Мальчик, как бы повинувшись, начинает движение в сторону Вулкана. Но высота по-прежнему падает и вот точка сливается с каменными нагромождениями Вулкана. Это падение по ветру на скалы? Это что, конец? Ведь они столько пережили и преодолели! Что Лис сделал не так? Может быть, на уровне подсознания, где-то и мелькнула в его голове подлая мысль? И он, сам того не желая, накликал беду на своего друга? Он начал отмахивать свои мысли посекундно назад, как вдруг заметил над Вулканом устремляющуюся ввысь точку...

Он рухнул на землю и у него потекли слезы: как он мог про себя такое подумать?

Мощный динамик и термик тащили Мальчика вверх. Трудный переход остался позади. А что дальше? Дальше должен быть переход в волну и покидание этой планеты. Значит, он больше никогда не увидит этих мест. Он даже не попрощался с Лисом. Мальчик чувствовал, что Лис провожает его взглядом и сделал три круга почета над Вулканом, где они с ним встретились и подружились. Лис, видя это, кивал головой в знак понимания. Дальше Мальчик с непрекращающимся подъемом направился к Святой горе. Еще не доходя до нее, он попал в

еще больший лифт. Теперь ему ничего не надо делать, волна делала свою работу. Высота росла стремительно. Вдруг все затихло. Это просто у него заложило уши. Вот внизу остались облака и видимость стала такой, как у него на планете – ничего не мешает видеть на сотни километров. Вскоре вдалеке он увидел белые шапки высоких гор. Вот показались берега бескрайнего моря. Вот небо начинает темнеть и среди белого дня появляются звезды. Вот плоская земля обретает круглую форму. Ведь совсем недавно он видел эту же картину, но другими глазами. Сколько прошло времени? А как он изменился! Изменился внешне. А что внутри? Да ничего существенного, только добавился опыт и знания, которые укрепили его внутренний каркас. Очевидно, только оставаясь внутри маленьким мальчиком можно воплощать мечты в реальность, совершая большие дела! А как он оказался на такой высоте? Без опоры на друзей и Учителей он бы мог до конца своей жизни барахтаться в собственном самолюбии, «изобретая велосипед». Ведь для него важен результат, а не процесс.

Натяжение подвески постепенно ослабевало. Это притяжение Земли становилось меньше. И вот оно прекратилось. Это, очевидно, был предел волны, предел высоты, на которую он смог подняться. Но для полета к своей планете этого недостаточно! Мальчик начал носиться и искать стержень волны, чтобы подняться еще выше. Но его нигде и ни разу не трухануло: натяжение подвески оставалось прежним.

«Это что, предел?» – удивленно спросил себя Мальчик. – Так что я теперь вечный пленник этой планеты?

Он заревел, как раненный лев. Этот рев, обогнув земной шар, вернулся к нему с другой стороны эхом. Потом еще и еще раз. Потом с разных сторон. Какая-то могучая сила гоняла этот рев вокруг земного шара, усиливала его и множила. В этом реве было столько отчаяния и боли. Вдруг эта же сила начала вращать Мальчика и крыло в разные стороны. Перед глазами начали мелькать то звезды, то Солнце, то Земля. Натяжение подвески исчезло, наступила невесомость, а это на Земле могло означать только одно – падение.

– Гра-а-ч!!! – заорал во всю глотку Мальчик.

Теперь на фоне темного неба был хорошо виден золотистый контур Учителя.

– Отцепи крыло! Вы летите вверх и оно тебе мешает. Земля тебя отпускает, – услышал он многократно повторяющийся эхом голос Учителя.

Мальчик отцепил крыло и оно действительно штопором полетело вниз.

– Спасибо вам, Грач, за все! Прощайте! Я вас никогда не забуду! – прокричал Мальчик. И призрак птицы, сделав боевой разворот, исчез.

Лис все смотрел и смотрел в то место, где он потерял Мальчика из вида. Вдруг ветер резко прекратился. Такого раньше он никогда за ним не замечал. Это был знак, но чего – Лис ждал ответа, как приговора. Вот на небе показалась темная точка, вот она стремительно приближается, описывая спирали. Она летит к Плоской горе. Это крыло и оно неуправляемое. Может пилот потерял сознание? Перед самой землей крыло выходит из штопора и совершает мягкую посадку у ног Лиса без Мальчика. Лис прыгал и радовался как в детстве, но его глаза теперь стали влажными. «Получилось! Получилось! Получилось!» – повторял и повторял Лис. Он знал, что слезы – это не признак слабости, а признак увеличивающегося возраста. Потом он столкнул крыло вниз, чтобы его не сдуло ветром, и отправился к себе домой, на склоны Вулкана. Крыло приземлилось у подножья Плоской горы. Лис знал, что оно кому-то еще пригодится!

Мальчик летел по направлению к поясу астероидов. Последнее время у него почти не было времени вспоминать свой дом и тех, кого он там оставил. Но ведь ради них он проделал такую работу и столько испытал. Он расскажет Профессору обо всех своих приключениях; он вернется к Женщине, поднимет ее на руки, чтобы теперь она беззаботно уснула в его крепких объятиях; он найдет Старого Солдата и поможет ему нести его тяжкую ношу; он будет посещать Поэта и Алису; он попросит Инженера построить мосты между всеми их астероидами; он будет заботиться обо всех и тогда, однажды, на их астероидах опять восторжествует Закон Всемирного Притяжения.

Так думал Мальчик, устремляясь к своему дому...